Небеса в бездне

Автор:
Эдриенн Янг

Небеса в бездне

Эдриенн Янг

«Честь превыше всего…» Слова, которые стали путеводными в жизни Элин. Потеряв в бою семью, юная воительница поклялась до последнего вздоха защищать родной клан. Но не ведающие жалости боги распорядились иначе: девушка стала рабыней своих давних врагов, каждый шрам на теле которых оставлен ее рукой.

Когда в горах Элин встречается с кровожадными кочевниками, то понимает, что должна во что бы то ни стало вернуться домой и защитить соплеменников. Элин придется открыть свое сердце врагу, отказавшись от всего, что ей было дорого, разорвать многовековую вражду… и выжить любой ценой.

Роман «Небеса в бездне» в рекордно короткие сроки стал бестселлером New York Times и набрал более 10 000 положительных оценок на Goodreads.com.

Эдриенн Янг

Небеса в бездне

Посвящается Джоэлу,

который никогда не пытался укротить

мое дикое сердце

Adrienne Young

Sky In The Deep

Sky In The Deep © 2018 by Adrienne Young Jacket design by Kerri Resnick

© Прохорова А. Е., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

– Они приближаются.

Я оглядела ряды прижавшихся друг к другу воинов Аска, притаившихся за покрытым грязью холмом. Туман окутал поля, словно вуаль, но мы отчетливо слышали каждый звук. Звон клинков и топоров, разрубающих доспехи. Торопливые шаги в топкой грязи. Мое сердце билось в унисон с этими звуками, дыхание стало прерывистым.

Откуда-то из шеренги послышался пронзительный свист отца, и, оглядев чумазые от грязи лица, я заметила пристальный взгляд ярких голубых глаз. Его тронутая сединой борода, заплетенная в косичку, лежала на груди, а в огромном кулаке был зажат топор. Он кивнул мне, и я свистнула в ответ – так мы обычно просили друг друга беречь себя. Постараться выстоять.

Майра перекинула длинную косу через плечо и кивнула в сторону поля.

– Вместе?

– Навсегда. – Я обернулась к членам нашего клана, плечом к плечу стоявшим у меня за спиной, в доспехах из красной кожи и бронзы. Они застыли, ожидая сигнала. Мы с Майрой, как всегда, оказались в первых рядах.

– Следи за левым боком. – Взгляд ее подведенных сурьмой глаз упал на мои сломанные ребра, скрытые жилетом.

– Все в порядке. – Я оскорбленно глянула на нее в ответ. – Если боишься, сражайся с кем-нибудь другим.

Она покачала головой и, еще раз проверив мои доспехи, отвернулась. Я изо всех сил старалась не морщиться, когда она затянула жилет потуже, хотя я намеренно расслабила застежки. Она притворилась, что ничего не заметила, но от меня не укрылось странное выражение ее глаз.

– Перестань беспокоиться обо мне. – Я провела рукой по правой, гладко выбритой стороне затылка. Заплетенные в косы волосы были перекинуты через левое плечо.

Я потянула ее за руку, чтобы проверить застежки на кожаных налокотниках, которые знала наизусть. Последние пять лет мы были боевыми подругами, и я досконально изучила каждый клочок ее доспехов так же, как она отлично знала каждую мою сломанную кость.

– Я не беспокоюсь, – усмехнулась она, – но готова поспорить на свой ужин, что сегодня убью больше воинов Рики, чем ты. – Она швырнула мне топор.

Правой рукой я выхватила меч из ножен, левой – поймала топор.

– Vegryfirfjor.

Она провела рукой по своим доспехам и, поднеся лодочкой ладонь ко лбу, распрямила плечи:

– Vegryfirfjor.

Честь превыше жизни.

Справа от нас снова раздался резкий свист, предупреждая о полной боевой готовности, и я закрыла глаза, ощутив под ногами твердую землю. Звуки приближающейся битвы слились воедино с громогласным молитвенным пением воинов моего клана, поднимавшимся вверх, словно дым от пламени. Еле слышно я попросила Сигра охранять меня. И помочь низвергнуть врагов.

– Вперед!

Выпрямившись, я размахнулась и вонзила топор глубоко в землю, взбираясь по скользкому земляному холму, и ринулась вперед. Я бежала, а подошвы ног оставляли отпечатки на мягкой земле, впереди над полем стояла стена тумана. Краем глаза я следила за Майрой, поглощенной происходящим. Холодный воздух хлестал по щекам, словно водяные брызги, и вот наконец в туманной дымке замаячили темные фигуры.

Воины Рики.

Враги нашего бога мчались к нам толпой в железных доспехах и меховых накидках. Их волосы спутались. На обнаженных клинках блестели лучи солнца. Я ускорилась и, стиснув рукоять меча, вырвалась вперед, оставив воинов Аска далеко позади.

Из глубины груди вырвалось яростное рычание, все во мне ожило от предвкушения битвы. Я завопила, устремив взгляд на невысокого воина в рыжей меховой накидке на плечах. Он возглавлял вражеское войско. Свистнула Майре и, двигаясь против ветра, бросилась к нему. Когда мы приблизились к неприятелям, я немного отклонилась в сторону, считая шаги до того момента, когда расстояние между нами исчезнет, словно растворившись. И вот послышался громкий хлопок тяжелых столкнувшихся тел. Оскалившись, я со всей своей мощью ударила его. Пригнулась к земле и, целясь в живот, взмахнула клинком.

Но он молниеносно вскинул свой щит и отскочил влево, ударив в бок. Черные точки заплясали у меня перед глазами, дыхание со свистом вырвалось из легких, но передышки не могло быть. Я пошатнулась, пытаясь устоять на ногах, и

взмахнула топором, не обращая внимания на жгучую боль в боку. Его меч столкнулся с лезвием моего топора над головой, но он сумел отразить атаку. Именно это было мне нужно.

На мгновение он оказался открыт.

И я изо всех сил вонзила топор ему в бок, отыскав шов в броне. Откинув голову, он издал пронзительный вопль, и меч Майры обрушился на его шею, одним резким движением рассекая мышцы и сухожилия. Я вытащила топор, в лицо мне брызнул фонтан горячей крови. Майра отпихнула тело, но в это мгновение из тумана за ее спиной возникла еще одна тень.

– Пригнись! – заорала я и метнула топор.

Она припала к земле, и лезвие пронзило грудь воина Рики. Он рухнул на колени. Его огромное тело навалилось на Майру, прижав к земле. Алая кровь, хлынувшая изо рта врага, окрасила ее бледную кожу в сияющий красный цвет.

Я подскочила к ней и оттащила воина за жилет в сторону. Но не устояла на ногах и рухнула на землю. Майра поднялась, отыскала свой меч и торопливо огляделась. Я вытащила топор из тела.

Туман начал рассеиваться, таять в лучах утреннего солнца. На склоне холма, до самой реки, земля пестрила сражающимися членами клана, рвущимися к воде. А на другой стороне поля отец занес свой меч, пронзив живот воина Рики. Я наблюдала, как он снова взмахнул мечом, как в куски изрубил лицо еще одного противника, его глаза горели боевым огнем, из груди рвались оглушительные воинственные крики.

– За мной! – скомандовала я Майре и ринулась вперед, перепрыгивая через лежавшие на поле тела, к реке, где шел более ожесточенный бой.

По пути я рубанула по коленям пробегавшего мимо воина Рики, и он рухнул на землю. Затем ранила еще одного, предоставив другим возможность добить их.

– Элин! – громко окликнула меня Майра, когда я с разбегу врезалась в следующее тело, и широкие руки обхватили меня, стиснув с такой силой, что

пальцы разжались и выпустили топор. Я зарычала, пытаясь отпихнуть его, но он оказался слишком силен. Тогда я впилась зубами в его руку, ощутив привкус крови, и он отшвырнул меня в сторону. Я ударилась о землю, пришла в себя и, перевернувшись на спину, потянулась за топором. Но воин Рики уже обрушил на меня свой меч. Я снова перекатилась в сторону, отыскала за поясом кинжал и вскочила, глядя ему прямо в лицо, мое дыхание вырывалось изо рта белыми облачками.

Где-то неподалеку Майра сражалась в тумане.

– Элин!

Он рванулся ко мне, взмахнул мечом, и я снова упала. Его клинок разорвал рукав и распорол руку. Я метнула кинжал, но он успел увернуться. Клинок пролетел совсем рядом, оцарапав его ухо, и я увидела, как загорелись его глаза.

Я отползла, пытаясь встать, но он снова схватился за меч. Я смотрела на кровь воинов Аска на его груди и руках; а он приближался ко мне. Мое оружие осталось на земле за его спиной.

– Майра! – крикнула я, но ее нигде не было видно.

Я огляделась, и противное чувство подобралось изнутри, мне редко приходилось сталкиваться с ним во время боя. Паника. Я оказалась абсолютно безоружна, и не было ни малейшего шанса одолеть его голыми руками. Он приближался, скрипя зубами, словно медведь.

Я подумала об отце. О его испачканных землей руках. Его низком оглушительном голосе. И о нашем доме. Об огне, мерцающем в очаге. О тонкой корочке льда, покрывавшей прорубь по утрам.

Зажимая пальцами кровоточившую рану на руке, я прошептала имя Сигра, прося его принять мою душу. И позаботиться об отце.

– Vegryfirfjor, – прошептала я.

Воин замедлил шаг, не сводя глаз с моих губ.

Влажный ветер раздувал меховую накидку под его доспехами, метался у его головы. Он прищурился, плотно сжимая губы, и уже стоял прямо передо мной. Но я не сдвинулась с места, не могла погибнуть от удара в спину.

Сталь сверкнула в лучах солнца, когда он занес меч над головой, готовый обрушить его на меня. Я зажмурилась, едва дыша. В это мгновение я увидела отражение серого неба в водах фьорда. Цветущую иву на склоне холма. Ветер трепал мои волосы. Откуда-то издалека до меня доносились звуки боя, яростные крики моих соплеменников.

– Фиске! – Низкий сдавленный голос донесся до меня из тумана, и я резко открыла глаза.

Воин Рики, стоящий передо мной, замер, его взгляд метнулся в ту сторону, откуда доносился голос.

Быстрее.

– Нет! – Копна густых светлых волос обрушилась на него, и он выронил меч. – Фиске, не надо. – Юноша схватился за доспехи воина Рики, не давая ему сдвинуться с места. – Не надо.

Что-то всколыхнулось у меня в голове, кровь застыла, а сердце остановилось.

– Что ты делаешь? – Воин Рики высвободился из хватки светловолосого юноши, снова подхватил меч и направился ко мне.

Незнакомец развернулся и обвил руками воина Рики, потянув назад.

И в это мгновение я увидел его лицо.

И замерла. Словно превратилась в лед, сковавший реку. В снег на склонах горы.

– Ири. – Едва слышно.

Они перестали бороться и изумленно уставились на меня, и в это мгновение я осознала. Что я видела. Кого.

– Ири? – Дрожащей рукой я сжала свой кожаный жилет, и глаза стали мокрыми от слез. Внутри меня бушевал хаос, подобный тому, в эпицентре которого мы оказались.

Воин с мечом внимательно всматривался в мое лицо, будто пытался что-то понять. Но я не сводила глаз с Ири. С черт его лица. С его волос – золотистых, как солома, выгоревшая на солнце. На его шее запеклась кровь. А его руки были точной копией отцовских.

– В чем дело, Ири? – Воин Рики крепче обхватил рукоятку меча, на его лезвии чернела моя запекшаяся кровь.

Я едва слышала его. Я не могла ни о чем думать, все вокруг застилало видение, возникшее передо мной.

Ири медленно двинулся ко мне, он слепо всматривался в мое лицо. Кажется, я перестала дышать, когда он протянул руку и дотронулся до моего лица, а затем придвинулся так близко, что я почувствовала его дыхание на своей щеке.

– Беги, Элин.

Он отпрянул, и мои легкие болезненно сжались от недостатка воздуха. Я обернулась в поисках Майры и уже хотела позвать отца, но никак не могла сделать вдох.

А он исчез в тумане, и воин Рики последовал за ним.

Растаяли, словно призраки.

Словно их никогда и не было.

Их и не могло быть. Потому что это был Ири, а последний раз я видела брата пять лет назад. Мертвым в снегу.

Глава 2

Я прорвалась сквозь туман и со всех ног помчалась к реке, а Майра следовала за мной по пятам, ее меч раскачивался из стороны в сторону. Я не сводила глаз с деревьев, за которыми скрылся Ири. Мой взгляд перескакивал с тени на тень, в поисках намека на соломенно-желтые волосы среди темного леса.

Навстречу нам из-за деревьев выскочила женщина, но Майра кинулась к ней и оборвала ее пронзительный крик быстрым ударом кинжала. Скользнув лезвием по горлу женщины, она оставила ее лежать на земле и поспешила за мной.

Раздался свист, предупреждающий Рики об отступлении, и сцепившиеся в драке неприятели разбежались в разные стороны. Нашему взору представилось зеленое поле, испещренное кровью погибших. Я бросилась вперед, пробиваясь сквозь толпу отступающих врагов и хватая каждого попадающегося мне светловолосого мужчину, вглядывалась в их лица.

– Что ты делаешь? – Мира резко дернула меня назад, на ее узком лице застыло недоумение.

Последний из клана Рики скрылся за деревьями у нее за спиной, и я обернулась, выискивая синюю шерстяную рубаху, которую отец носил под кольчугой.

– Аги!

Головы воинов Аска на поле повернулись ко мне.

Майра вцепилась в мою руку, прижав ладонь к ране, чтобы остановить кровотечение.

– Элин. – Она притянула меня к себе. – В чем дело? Что случилось?

Наконец на другом конце поля, где над землей все еще клубился туман, я заметила отца.

– Аги! – Мой голос стал хриплым.

Услышав меня, он принялся оглядывать поле, усеянное телами. Когда отец наконец отыскал меня, беспокойство в его глазах сменилось страхом. Он отшвырнул щит и бросился навстречу.

У меня все поплыло перед глазами, и я упала на колени. Отец бросился ко мне, ощупывая мое тело, его пальцы скользили по влажной от пота и крови коже. Он внимательно осмотрел меня с головы до ног, его лицо исказилось от ужаса.

Я вцепилась в его жилет, заставила смотреть мне в глаза.

– Это Ири. – Из горла вырвалось рыдание.

Я все еще видела его перед собой. Бледно-голубые глаза. Пальцы, касающиеся моего лица.

Отец взглянул на Майру, а затем глубоко вздохнул, паника схлынула. Он обхватил ладонями мое лицо.

– Что случилось? – Он заметил кровь, все еще сочившуюся из раненой руки. Он отпустил меня, вытащил кинжал и отрезал кусок от рубахи лежавшего рядом мертвого воина Рики.

– Я видела его. Видела Ири.

Он туго перевязал мою рану клочком ткани.

– О чем ты?

Отпихнув его руки, я закричала:

– Да услышь меня! Ири был здесь! Я видела его!

Его руки застыли, в его глазах отразилось недоумение.

– Я сражалась с воином Рики. Он уже собирался… – Я задрожала, вспомнив, как лицом к лицу оказалась со смертью, гораздо ближе, чем когда бы то ни было. –

Ири возник из тумана и спас меня. Он был с Рики. – Я встала и, взяв его за руку, потянула в сторону леса. – Мы должны найти его!

Но отец застыл на месте, словно огромный валун, вросший в землю. Он поднял лицо к небу, щурясь от солнца.

– Ты меня слышишь? Ири жив! – завопила я, прижимая раненую руку к телу, чтобы унять боль, пронзавшую меня изнутри.

Он снова взглянул на меня, в уголках его глаз, словно крохотные языки пламени, сияли слезы.

– Сигр. Это он послал душу Ири, чтобы спасти тебя, Элин.

– Что? Нет.

– Ири ушел в Солберг. – Его слова прозвучали пугающе-ласково, но отец никогда не отличался нежностью. Он приблизился ко мне и с улыбкой заглянул в глаза. – Сигр любит тебя, Элин.

Майра застыла у него за спиной, ее зеленые глаза казались огромными на фоне спутанных рыжих кос.

– Но… – Я задохнулась. – Я видела его.

– Видела. – Одинокая слезинка скатилась по жесткой щеке отца и исчезла в бороде. Он обнял меня и прижал к груди; я закрыла глаза. Боль в руке стала невыносимой, я почти не ощущала пальцев.

Я пыталась понять. Я же видела его. Он был там.

– Сегодня вечером мы принесем жертву. – Он отстранился и обхватил ладонями мое лицо. – Раньше ты никогда так не кричала. И до смерти напугала меня, милая. – Из его груди вырвался негромкий смех.

– Прости, – пробормотала я. – Просто… Я подумала…

Он подождал, когда я снова подниму на него глаза.

– Его душа упокоилась с миром. И сегодня брат спас тебе жизнь. Радуйся. – Он хлопнул меня по здоровой руке, едва не сбив с ног.

Я вытерла мокрые щеки, отвернувшись от наблюдавших за мной соплеменников. Обычно я редко плакала на глазах у всех. Это заставляло меня чувствовать себя маленькой и беззащитной. Слабой, словно замерзшая трава ранней зимой.

Проглотив слезы, я постаралась придать своему лицу спокойное выражение, и отец одобрительно кивнул. Именно этому он меня всегда учил – быть сильной. Закалять волю. Он отвернулся и направился в поле, чтобы продолжить работу, а я двинулась следом вместе с Майрой, пытаясь дышать ровно. Нужно было унять волны, вздымающиеся в моей голове. Мы двинулись в сторону лагеря, по пути собирая оружие погибших воинов Аска. Краем глаза я следила за отцом, не в силах отпустить образ Ири, стоящий у меня перед глазами.

Я остановилась на краю лужи и взглянула на свое отражение. Грязь покрывала мое угловатое лицо и шею. Длинные золотистые косы были перепачканы запекшейся кровью. Глаза-льдинки, как у Ири. С силой втянула в себя воздух, рассматривая тонкие белые облачка на небе, чтобы сдержать слезы.

– Сюда, – позвала Майра, она присела на корточки рядом с женщиной из племени Аска. Женщина лежала на боку, широко раскрыв глаза и вытянув руки, словно простирая их к нам.

Я осторожно отстегнула ее перевязь и пояс, положила их в кучу вещей остальных убитых и затем взялась за жилет.

– Ты знала ее?

– Немного. – Майра наклонилась и закрыла ей веки кончиками пальцев. Осторожно убрала волосы с ее лица и тихо продолжила: – Аска, твое путешествие подошло к концу.

Я присоединилась к ней в погребальной речи, слова которой мы помнили наизусть.

– Мы просим Сигра принять твою душу в Солберг, где длинная вереница наших людей освещает факелами темную тропу.

Я умолкла, и Майра продолжила:

– Передай мою любовь отцу и сестре. Попроси их оберегать меня. Скажи, что моя душа следует за тобой.

Я закрыла глаза, продолжая молитву:

– Передай мою любовь матери и брату. Попроси их оберегать меня. Скажи, что моя душа следует за тобой.

Проглотив ком в горле, я открыла глаза и в последний раз посмотрела в умиротворенное лицо женщины. Я не смогла произнести этих слов над телом Ири, как сделала это, когда умерла мама, но Сигр все равно забрал его.

– Ты когда-нибудь видела что-то подобное? – прошептала я. – Что-то ненастоящее?

Майра прищурилась:

– Это не так. Душа Ири настоящая.

– Но он выглядел старше, он стал мужчиной. И он говорил со мной. Он прикоснулся ко мне, Майра.

Она встала, взвалив на плечо связку боевых топоров.

– Я тоже была там в тот день, Элин. Ири погиб. Я собственными глазами это видела. Это было по-настоящему. – В том же сражении погибла и сестра Майры. Мы дружили и до того злополучного дня, но не так близко. Горе сделало нас лучшими друзьями.

Я помнила все так отчетливо – видела его, словно отражение во льду. Безжизненное тело Ири на дне расщелины. Он лежал на белоснежном снегу, а кровь сочилась из его раны, собираясь в большую лужу. Я до сих пор не могла

забыть его рассыпавшиеся светлые волосы, широко открытые пустые глаза, смотревшие в никуда.

– Я знаю.

Майра сжала мое плечо:

– Тогда ты понимаешь, что это был не Ири. Не его тело.

Я кивнула, с трудом проглотив ком в горле. Каждый день я молилась за Ири. Если Сигр отправил его защитить меня, значит, он действительно был в Солберге – окончательном месте упокоения для наших людей.

– Я знала, что он ушел. – Ком в горле не давал мне дышать полной грудью.

– Мы все знали. – Она слегка улыбнулась.

Я взглянула на женщину, лежавшую на земле. Мы похороним ее с почестями. Как поступали со всеми павшими воинами.

Но Ири мы оставили.

– Он был таким же красивым, как раньше? – Майра криво усмехнулась, взглянув на меня, ее глаза заблестели.

– Он был прекрасен, – прошептала я.

Глава 3

Я стиснула в зубах широкий кожаный ремешок ножен, пока лекарь зашивала рану на руке. Все оказалось серьезнее, чем хотелось бы.

Лицо Калды оставалось абсолютно непроницаемым.

– Я все еще могу сражаться! – воскликнула я. И это был не вопрос. Она часто лечила меня после сражений и знала об этом.

Майра вздохнула рядом со мной, и было ясно, что это ей совсем не понравилось. Я сердито посмотрела на нее, прежде чем она успела открыть рот.

– Это твой выбор. – Калда взглянула на меня из-под темных ресниц.

Она не в первый раз зашивала мои раны и наверняка не в последний. Но единственный раз, когда она сказала, что я не смогу сражаться, когда я сломала два ребра. Целых пять лет я ждала момента, чтобы отомстить за Ири в свой второй сезон сражений, и в результате целый месяц просидела в лагере, начищая оружие и пылая от гнева, пока отец и Майра участвовали в боях без меня.

– Рана не зарастет, если станешь размахивать топором. – Калда бросила иглу в чашу рядом и вытерла руки об испачканный кровью фартук.

Я уставилась на нее:

– Но мне нужен топор.

– Держи в этой руке щит. – Майра нахмурилась, кивнув в мою сторону.

– Я не пользуюсь щитом, – отгрызнулась я. – В правой руке у меня меч, а в левой – топор. И ты это знаешь. – Изменю тактику, и меня убьют.

Калда вздохнула:

– Тогда рана вновь откроется, мне придется снова ее зашивать.

– Отлично. – Я встала, натягивая рукав на опухшую руку и стараясь не морщиться от боли.

Воин из племени Аска, дожидавшийся своей очереди, уселся на скамейку, и Калда принялась зашивать порез у него на щеке.

– Слышал, сегодня ты удостоилась милости Сигра. – Этот мужчина дружил с отцом. Все в нашем племени с ним дружили.

– Да, – ответила Майра и вероломно улыбнулась. Ей нравилось, когда я смущалась.

Я не знала, что сказать.

Он слегка коснулся моей здоровой руки костяшками пальцев, я в ответ дотронулась до его плеча.

Мы выскользнули из шатра, оставив удушливый смрад позади, и двинулись к лагерю. Заходящее солнце раскрасило небо теплыми цветами, и в животе у меня заурчало от голода, когда ветер донес до нас ароматы готовящегося на костре ужина. Отец дожидался меня перед пламенем.

– Увидимся утром. – Майра пожала мою ладонь и поспешила прочь.

– Возможно, – ответила я, провожая ее взглядом. Я не была уверена, что воины Рики не нападут на лагерь до рассвета.

Скрестив руки на груди, отец стоял у костра и смотрел на огонь. Он вымыл руки и лицо, но на его одежде по-прежнему виднелась грязь и засохшая кровь.

– Все в порядке? – Он вскинул косматые брови.

Я кивнула, стягивая через голову перевязь. Он отстегнул кожух для топора у меня на спине и, осторожно взяв мою руку, принялся разглядывать ее.

– Все в порядке, – сказала я. Он не часто беспокоился обо мне, но я всегда чувствовала, когда он действительно встревожен.

Он убрал непослушные волосы с моего лица. Конечно, я была воином клана Аска, но все равно оставалась его дочерью.

– С каждым днем ты все больше похожа на мать. Готова?

Я устало улыбнулась. Если отец верил, что это Сигр отправил ко мне душу Ири, значит, я тоже смогу в это поверить. Я слишком боялась другой правды, затаившейся на задворках мыслей.

– Готова.

Плечом к плечу мы направились в другой конец лагеря. Со всех сторон я ощущала на себе взгляды, но отец не обращал внимания на соплеменников, и я понемногу успокоилась. Шатер для проведения собраний, служивший клану временным ритуальным домом, располагался на краю лагеря. Из отверстия в крыше в вечернее небо струился белый дымок. Эспен, словно огромная статуя, застыл под его сводами, жрец Тала стоял рядом с ним. Глава нашего клана был величайшим из воинов, старейшим предводителем Аска трех поколений. Он вскинул голову и коснулся длинной бороды.

– Аги, – приветствовал он моего отца, не двигаясь с места.

Отец вытащил из-под рубахи три монеты и протянул мне. Подошел к ним и приветственно стиснул плечо Эспена, и Эспен ответил ему тем же, а затем заговорил. Я не расслышала, о чем шел разговор, но от взгляда, который он бросил на меня поверх отцовского плеча, мне вдруг стало не по себе.

– Элин.

Я вздрогнула. Хемминг ждал у входа в хлев.

Я сунула монеты в его ладонь, и он бросил их в массивный кошель, висевший у него на поясе.

Он улыбнулся мне, у него не хватало одного переднего зуба, который ему две зимы назад выбила лошадь.

– Слышал я, что случилось. – Он перешагнул через загородку и схватил за рога светло-серого козленка. – Этот подойдет?

Присев на корточки, я внимательно оглядела животное.

– Переверни его. – Хемминг потянул козленка к себе, и я покачала головой. – А как насчет того? – Я указала на большого белого козла в центре загона.

– Этот стоит четыре пеннингра. – Хемминг старался не выпустить из рук упиравшегося козленка.

Тяжелая ладонь легла на мое плечо, и, вскинув голову, я увидела отца, оглядывавшего загон.

– В чем дело?

Хемминг выпустил животное и выпрямился под взглядом отца.

– Он стоит четыре пеннингра.

– Это лучший?

– Да, Аги. – Хемминг кивнул. – Лучший.

– Пусть будет четыре пеннингра. – Он вытащил еще одну монету и бросил Хеммингу.

Я забралась в загон, чтобы помочь юноше удержать козла около ворот. Отец взял его за один рог, а я за другой, и мы вместе потащили его к алтарю, сооруженному в центре шатра. Здесь уже вовсю пылал костер, его пламя лизало дрова и грело через жилет, хотя на воздухе было холодно.

– Могу я присоединиться? – За спиной послышался голос Эспена.

Отец обернулся, и его глаза слегка расширились, но затем он кивнул.

Жрец тоже подошел к нам, не сводя с меня глаз.

– Ты оказала большую честь Сигру, уничтожив его врагов, Элин. А он в ответ оказал честь тебе.

Я нервно кивнула, закусив губу. Раньше жрец никогда не говорил со мной. В детстве я боялась его, прячась за спиной Ири во время ритуальных церемоний и жертвоприношений. Меня ужасала мысль о человеке, сообщавшем простым смертным волю богов. Боялась того, что он может увидеть во мне. В моем будущем.

Эспен встал у меня за спиной, и мы потащили животное к большому корыту около пылающего огня. Отец достал из-под рубашки маленькую деревянную фигурку моей матери и протянул мне. Я вытащила точно такую же фигурку Ири и поставила обе статуэтки на камень прямо перед нами. Во время жертвоприношений я вспоминала о матери. Она рассказывала историю о богине клана Рики – Торе, вырвавшейся из горы в фонтане огня, вслед за чем потоки пламени ринулись во фьорд. Сигр восстал из моря, чтобы защитить своих людей, и каждые пять лет мы сражаемся с кланом Рики в честь него, навеки объединенные кровной враждой.

Я плохо помнила маму, но ночь ее гибели ярко запечатлелась в моей памяти. Мне запомнились толпы безмолвных воинов Херджа, глухой ночью ворвавшихся в нашу деревню, лунный свет, отражавшийся от их мечей, их бледные, словно у мертвецов, лица на фоне толстых меховых накидок, наброшенных на плечи. Помнила, как мама лежала на скамейке, а свет постепенно угасал в ее глазах. Отца, перепачканного ее кровью.

Я сидела, сжимая в объятиях еще теплое тело матери, а воины Аска преследовали врагов до зимнего моря, но те исчезли в его темных водах, словно демоны. Нам и раньше случалось переживать вражеские набеги, но такое произошло впервые. Они пришли не грабить, они явились с единственной целью – убивать. Пленных они принесли в жертву своему богу. Никто не знал, откуда они, и люди ли это вообще. Эспен повесил тело одного из них на дереве у входа в деревню, и его кости до сих пор болтаются там, с негромким стуком покачиваясь на ветру. С тех пор мы не видели никого из племени Херджа. Возможно, бог, пославший их, остудил ярость. И все же при одном упоминании о них кровь застывала в жилах моих соплеменников.

Мы с Ири плакали на жертвоприношении, которое отец устроил на следующее утро, благодаря Сигра за спасение своих детей. И лишь несколько лет спустя он принес вторую жертву – после смерти Ири.

– Возьми свой нож, Элин, – приказал отец, ухватив животное за рога.

Я не понимала. Обычно я стояла за спиной у отца, когда он приносил жертву.

– Это твоя жертва, милая. Возьми нож.

Жрец кивнул в знак согласия.

Выдернув кинжал из-за пояса, я в свете мерцающего пламени взглянула на буквы своего имени, вырезанные на гладкой поверхности клинка. Пять лет назад отец подарил мне этот кинжал перед моим первым сезоном сражений. С тех пор этот кинжал оборвал несметное число жизней.

Я наклонилась к козлу и, обхватив его руками, нащупала пульсирующую артерию на шее. Прижав к ней клинок, я глубоко вздохнула и произнесла:

– Мы воздаем тебе честь, Сигр, принося эту незапятнанную жертву. – Всю свою жизнь я слышала, как эти слова говорил отец и другие соплеменники. – Благодарим тебя за пищу и покровительство. Молим тебя следовать за нами и защищать, пока однажды мы не обретем последний покой в Солберге.

Я быстро рассекла лезвием теплую плоть, крепче сжимая животное другой рукой, когда тело забилось в конвульсиях. Швы на ране стянуло, и жгучая боль пронзила руку до самого запястья. Горячая кровь козла хлынула на мои ладони и полилась в корыто, я зарылась лицом в его белую шерсть, а потом он затих.

Мы молча стояли, слушая, как кровь капает в корыто, и я взглянула на фигурки мамы и брата, стоявшие на камне. Их озарял янтарный отблеск пламени, тени плясали на их вырезанных из дерева лицах.

Я почувствовала уход мамы в тот момент, как она перестала дышать. Словно с последним вдохом ее душа покинула тело. Но с Ири все было иначе. Я все еще ощущала его присутствие. И, возможно, всегда буду.

Глава 4

Посреди ночи мы проснулись от предупреждающего свиста. Снаружи шатра взволнованно постукивали лошадиные подковы, и не успела я открыть глаза, как отец уже был на ногах.

– Вставай, Элин. – Я едва различала его в темноте. – Ты была права.

Я вскочила и нащупала меч около постели, тяжело дыша от острой боли в раненой руке. Я натянула башмаки и кожаный жилет, позволив отцу застегнуть его на мне. Он надел на меня перевязь с ножнами и кожухом для боевого топора и похлопал по спине. Я взяла фигурку матери, стоявшую около его постели, и торопливо прижалась к ней губами, прежде чем вернуть. Он спрятал ее под рубаху, а я – фигурку Ири.

Мы скользнули в ночную темноту и направились к реке, огибающей лагерь с одной стороны. Беззвездное небо сливалось с землей, окутанной ночной тьмой, расстилавшейся далеко за пределы костров; и я почувствовала – они там.

Рики.

Над нами глухо проворчал гром, и поднявшийся ветер принес запах надвигающейся бури. Отец поцеловал меня в макушку. «Vegryfirfjor». Он подтолкнул меня в ту сторону отряда, где я смогла отыскать Майру.

Она обняла меня и подала топор. Я туже затянула повязку на предплечье и взмахнула кистью, чтобы разработать руку. Майра промолчала, но я знала, о чем она думает, потому что думала о том же. Левая сторона моего тела сейчас была абсолютно бесполезной. Мне и раньше доводилось сражаться в темноте, но еще никогда с такой раной. От этого было не по себе.

– Держись меня. – Она дождалась, когда я кивну, и повела меня вперед, чтобы занять место перед цепью воинов.

Не успели мы добраться до места, как началась битва. Слева у реки послышались крики, но на нашей стороне было еще тихо. Я молилась, озираясь по сторонам, ждала нападения, и в этот момент с неба посыпались дождевые капли. Рядом со мной Майра бесшумно шевелила губами, нашептывая слова древней молитвы.

Следующий свист прозвучал как нежный крик птицы, и мы пошли след в след, молча двигаясь во мраке как единое целое. Я коснулась ладонью спины воина Аска, идущего впереди меня, и ощутила горячее прикосновение воина, следовавшего за мной. Мы стали неразрывной цепью и двигались в едином ритме, наши башмаки разбивали иней, которым была скована трава под ногами. Слева доносился шум реки, справа повисла глухая тишина леса, а между нарастали звуки разгоравшейся битвы.

Навстречу нам, словно рыбы под водой, двигались воины Рики.

Мы шли до тех пор, пока я не услышала их, и Майра уперлась в меня локтем, давая понять, что тоже слышала их. Я щелкнула языком, и соплеменники один за другим стали передавать сигнал, распространяя его по цепи. Враги были уже близко. Майра выставила щит, а я придвинулась ближе к ней, и мы ускорили шаг. Сердце гулко колотилось под жилетом, ребра сжимались в болезненном спазме.

Протяжный вопль у нас за спиной – сигнал, Рики добрались до конца нашей цепи; и как только я заметила движение впереди, взмахнула мечом, наткнувшись на твердую поверхность щита. Майру сбили с ног, и я снова сделала выпад вперед, размахивая мечом. На этот раз до меня донесся скрежет костей, разрубленных моим клинком. Я ударила темную массу передо мной, высвободила меч, и мы ринулись дальше. Ливень усилился, и тучи слегка рассеялись, сквозь небольшой просвет на небосводе на нас упал лунный свет.

Я ничего не могла с собой поделать. Внимательно разглядывала ряды Рики в поле. Искала его.

Молния прочертила ночное небо и озарила ослепительно-белым светом темную кишащую массу воинов, ползущих по земле, словно полчище насекомых, и сверкнула еще раз. Оглушительный раскат грома потряс все вокруг.

Майра вонзила кинжал в бедро мужчины, сбив его с ног ударом щита, я обрушила на него свой топор, глухо вскрикнув от обжигающей боли в раненой руке. Я едва не упала, но Майра подхватила меня и, встряхнув, подтолкнула вперед. Я сильнее сжала рукоять топора, и мы перепрыгнули через тело врага. Вдруг слева мелькнул силуэт пронзительно вопящей женщины. Я снова замахнулась мечом и попала в бок. Она рухнула, распласталась в грязи, и мне

пришлось присесть, чтобы сохранить равновесие.

– Элин! – донесся до меня голос Майры из самой гущи сражения, а я все шарила по земле в поисках топора. Наконец нашла его.

– Иду! – И побежала на ее голос.

Молния, сухо шипя, снова расчертила небо, и я увидела, что Майра стоит над телом еще одного врага.

Мы бросились к лесу, а я все вглядывалась в фигуры, возникающие впереди. Мы рубили одного за другим, угадывая движения друг друга, и вот наконец дорога была свободна. Майра рвалась вперед, чтобы расчистить путь и компенсировать мою слабость из-за раненой руки и сломанных ребер. Я скрежетала зубами, вцепившись в рукоятку меча, старалась не отставать.

А потом я увидела это. Краем глаза уловила светлое пламя, мчавшееся среди деревьев.

Резко остановившись, я поскользнулась, и сердце едва не выпрыгнуло из груди.

– Ири.

Я бросилась бежать, не сводя с него глаз и уворачиваясь от Рики на опушке леса. Он обрушил топор на воина Аска, затем снова замахнулся и с невероятной мощью вогнал его в землю. Рядом с ним бился воин Рики, разрубая на куски моих соплеменников. Тот самый Рики, который едва не лишил меня жизни.

Я шла за ними след в след, петляя между деревьями, забираясь все дальше в лес. Откуда-то издалека до меня донесся еле слышный голос Майры.

Я перепрыгивала через тела на лесной подстилке и пряталась в тени деревьев. Спрятав меч в ножны, ниже пригибалась к земле и двигалась дальше, выставив перед собой топор. Внутри все противно сжималось. Я понимала, надо остановиться. Вернуться к Майре.

Но вместо этого продолжала преследовать знакомую фигуру, забираясь все дальше в темноту. Молнии стали ярче, и над головами послышался сильный шум дождевых капель, барабанивших по листьям. Когда кто-то схватил меня в темноте, я резко отдернула руку и взмахнула топором. Пальцы сжали запястье, впились в кожу, и я выронила оружие. Как только моя спина коснулась земли, рука нашла мой башмак и потащила меня в противоположном направлении. Я цеплялась за деревья, пытаясь удержаться на месте, но продолжала скользить по влажной почве, ребра заныли от боли.

Темная фигура наклонилась и, подняв меня с земли, с силой ударила о ствол дерева.

На меня смотрел тот самый Рики, который вчера вонзил клинок в мою руку. Голубые глаза сияли в темноте, словно закаленная огнем сталь. Волосы выбились из пучка на голове и рассыпались по лицу, крупное тело нависло надо мной, словно скала, а сильные руки держали за жилет, не давая вырваться.

– Прекрати нас преследовать. – Он перекрикивал шум дождя.

Я вспомнила о кинжале за поясом.

– Где он?

Рики отпихнул меня, а затем отвернулся и направился в чащу.

Я бросилась следом.

Он внезапно обернулся и, подняв рукоятку топора, ткнул меня в плечо.

– Возвращайся обратно. Сейчас же, – прорычал он.

– Где Ири? – завопила я.

Он снова оттолкнул меня, и я ударилась спиной о дерево. Кора оцарапала спину, когда я медленно сползла вниз на землю.

Но я сразу вскочила и побежала за ним.

– Где он? – крикнула я, изо всех сил пытаясь унять дрожь в голосе.

Обернувшись, он схватил мою раненую руку и вогнал в свежую рану большой палец. Я завизжала и упала на колени, швы на коже начали расходиться. Перед глазами замелькали вспышки света, к горлу подкатила тошнота, меня слово качало на волнах.

Он стоял надо мной, его лицо было скрыто в тени.

– Из-за тебя нас убьют. Держись подальше от Ири.

Я открыла рот, чтобы заговорить, и он сильнее надавил на мою больную руку, пока все не расплылось у меня перед глазами. Я поняла, что сейчас потеряю сознание. Его голос эхом раздался в моей голове, и в этот момент издалека послышался условный свист Аска.

– Фиске. – Откуда-то из-за спины воина Рики донесся голос Ири – до боли знакомый голос.

Он стоял позади, держа в каждой руке по топору.

– Идем. – Он кивнул в сторону лесной чащи, избегая моего взгляда.

– Подожди! – Я с трудом поднялась на ноги, но он уже шел прочь. – Ири!

– Возвращайся обратно, Элин. Пока тебя кто-нибудь не увидел. – Он попытался скрыть волнение за напускной мрачностью.

Но это было то же родное лицо.

Я с восхищенным удивлением разглядывала его. Он был светловолосым, как я и наша мать, но выглядел в точности как отец. Те же глаза и линия широких плеч. Он возмужал, но это действительно был он. Мой брат.

– Ты настоящий, – хрипло пробормотала я, пытаясь отдышаться. Не сводя с него глаз, я убрала топор в кожух на спине.

– Ири. – В голосе Рики прозвучало предостережение.

– Уходи. – Ири отвернулся. – И забудь, что видела меня.

Я прислонилась к дереву, зажмурившись от боли в руке. От боли в сердце. Потому что Ири был жив. А если он был жив, значит, произошло нечто ужасное. Ужаснее, чем смерть.

– Ири? – Из-за деревьев послышался еще один голос, и у меня подкосились ноги.

Ири остановился, медленно огляделся по сторонам.

Навстречу ему из-за деревьев вышел высокий мужчина, его фигуру озарил лунный свет, пробивавшийся сквозь густую листву.

– Фиске?

Все трое пристально смотрели друг на друга, и воздух вокруг меня стал ледяным, все мои чувства обострились. Я снова выхватила кинжал и бросила взгляд в сторону реки. Конечно, я гораздо слабее их, но даже раненая, гораздо проворнее.

Я справлюсь.

Ири стиснул зубы, явно обдумывая какой-то план, затем глянул на Фиске. Тот едва заметно кивнул и опустил глаза, у меня перехватило дыхание.

Фиске потянулся ко мне.

Я оттолкнулась от дерева и рванулась вперед, но он схватил меня, прижав к себе. Руки сомкнулись на моем горле, большим пальцем он зажал артерию на шее. Я отбивалась, пыталась освободиться, но его хватка становилась сильнее, и скоро я уже не могла вдохнуть. Царапала его руки, но глаза уже начинала застилать темная пелена. Стоявший у него за спиной Ири напряженно потупился.

Фиске смотрел мне прямо в глаза, хватка на горле стала железной. Мое сердцебиение замедлилось, от нехватки кислорода тело стало ватным. Я широко раскрыла глаза, взглянув наверх, туда, где сквозь верхушки деревьев проглядывали звезды. Стук сердца раздавался у меня в ушах. Один удар. Два.

Затем темнота.

Глава 5

Я очнулась от стука колес по камням, за моими закрытыми веками тенями проносились солнечные блики. Я принюхалась.

Зима. Пахло сосновой хвоей и дымом от костра. Я открыла глаза и увидела над собой синее небо. Услышала стук лошадиных подков. Ощутила движение повозки.

Резко села, пытаясь вытянуть ноги, и тут же упала. Кисти были туго связаны, кровь из раненой руки пропитала рукав. Несколько воинов Рики, ехавших верхом рядом с повозкой, взглянули на меня, и я широко раскрыла глаза, пытаясь сосредоточиться.

Мы были в восточной долине и направлялись к горе. Горе Торы.

Рики стройными рядами шли впереди и позади повозки.

Сердце выпрыгивало из груди, дыхание стало прерывистым, изо рта вырывались белые облачка пара в холодный зимний воздух. Я сжалась, разглядывая опушку леса с правой стороны.

И заметила его в тот момент, когда вцепилась в край повозки, чтобы сделать отчаянный прыжок на землю, и замерла. Ири ехал позади на серебристом жеребце, не сводя с меня напряженного взгляда. Он едва заметно покачал головой и снова уставился вперед. Обернувшись, я увидела отряд лучников за нами. За спинами у них было оружие, на коленях – колчаны, наполненные стрелами с пестрыми перьями на концах.

Я прикинула расстояние между повозкой и деревьями. Прежде чем сумею добраться до спасительной сени леса, наверняка успею получить в спину пять-шесть стрел. Если только чья-нибудь лошадь не затопчет меня раньше.

Я попыталась придумать что-нибудь еще. Рана на руке еще кровоточила, а шишка на лице болезненно пульсировала. Облизав губы, я почувствовала привкус засохшей крови. В повозке напротив меня двое мужчин лежали на спине. У одного не было ноги, а лицо второго закрывала кровавая повязка. Я откинулась назад, прижав колени к груди.

Ири по-прежнему наблюдал за мной. На фоне жилета из черной кожи его волосы были похожи на ледяной водопад. Скуластое лицо покрывала щетина, сияли круглые голубые глаза.

Глаза, которые я знала всю жизнь.

Я обхватила голову ладонями, вспоминая последний раз, когда видела его. Пять лет назад. Он сражался плечом к плечу со мной на припорошенной снегом реке, сжимая в каждой руке по топору. Я помнила снежинки в его волосах. Кровь на руках. Он ввязался в бой с молодым Рики, а затем они провалились в глубокую расщелину в земле. Я не могла забыть крик, наполнивший мою грудь, когда он упал. Опустившись на четвереньки, медленно подползла к краю, и земля ушла у меня из-под ног. Он лежал на спине, его внутренности вывалились из зияющей раны на животе. Его пустые глаза смотрели прямо в небо. А рядом с ним, наполовину погребенный под снегом, лежал юноша из клана Рики.

Я подняла глаза, и на одно молчаливое мгновение наши с Ири взгляды снова встретились. Казалось, что вспоминает тот же самый момент. А затем он пришпорил коня, оторвавшись от отряда, и скрылся из виду.

Впереди над долиной все более отчетливо вырисовывалась гора. Синевато-серые скалы покрывала густая зелень леса, а вершину венчала снежная шапка. Далеко от фьорда. От дома.

Я не знала, где жили Рики, но мы наверняка направлялись в одно из их поселений. А оттуда не будет пути назад до самой весны. Если бы мне только удалось сбежать, я могла вернуться к фьорду.

Повозка дернулась, останавливаясь, и я привстала над ее краем. Рики двинулись в лес, где в густой чаще петляла река. Они остановились, чтобы напоить лошадей. Я видела голову Ири, мелькавшую в толпе других воинов.

Пришедшая за водой женщина Рики косо взглянула на меня и прошла мимо. Они не убили меня, но я слишком давно сражалась с Рики, чтобы не понимать причины. Для пленника из клана Аска было два пути. Стать рабом или быть проданным другому клану, где тебя ждет та же участь. В любом случае после такого уже не попасть в Солберг.

Тяжелая рука шлепнула меня по затылку, и возница, прежде чем снова вернуться к своей лошади, плюнул в меня и злобно проворчал:

– Сядь, а иначе я свяжу тебе ноги и поволоку по земле.

Я повиновалась, наблюдая за происходящим поверх края повозки. Ири стоял рядом со своим конем в тени деревьев. На его спине висели два крестообразных кожуха для топоров, он пренебрег перевязью, которую носили остальные. Так же, как в нашем детстве. Он взглянул на Фиске, стоявшего чуть поодаль среди деревьев, а затем снова посмотрел на меня. Но лишь мельком, сразу же переключив внимание на своего жеребца, проверяя снаряжение и оглаживая крапчатую шкуру. Воин без ноги, лежавший рядом со мной, застонал.

Повозка загремела, когда возница снова вскарабкался на свою лошадь и кого-то позвал. Из леса вышел один из лучников. Он направился к нам через просеку с кожаным мехом, наполненным водой, в руках, лошадь медленно шла следом за ним. У него были длинные рыжие волосы и такая же борода, заплетенная в три небрежные косички.

Он махнул рукой вознице и протянул ему воду. Я вцепилась в край повозки онемевшими пальцами, наблюдая, как они разговаривают, а лошадь прошла рядом с повозкой. Мое сердце замерло, взгляд метнулся от лошади к лучнику. Колчан со стрелами свисал с седла.

Я выпрямилась, чтобы видеть все происходящее вокруг повозки. Большая часть воинов Рики уже спешились.

Набрав полную горсть сена, разбросанного по дну повозки, я просунула ее в щель, приманивая жеребца. Почуяв сено, он вскинул голову и сделал шаг ко мне.

Мужчины все еще разговаривали, когда я дотянулась до поводьев и, закрыв глаза, пробормотала про себя молитву. В последний раз я взглянула на Ири и, словно почувствовав мой взгляд, он посмотрел в мою сторону. Его глаза округлились, когда я перевалилась через край повозки и плюхнулась в седло. Я едва не скользнула вбок, но сумела удержаться, когда жеребец встал на дыбы.

– Аска! – взревел возница.

Я ударила коня пяткой башмака и продела ноги в стремя, как можно сильнее наклонившись вперед. Тем временем на опушке начался настоящий хаос. Справа от меня, в отдалении, Рики с оружием наперевес скрылись за деревьями, намереваясь отрезать мне путь к отступлению. А это был мой единственный шанс на спасение. Если мне не удастся затеряться в лесу, лучники подстрелят меня.

Я закричала, заставляя лошадь скакать быстрее.

Впереди меня жеребец Ири скакал без всадника, напуганный суматохой. Ири стоял, опустив руки, в глазах застыло недоумение. Фиске запрыгнул на своего коня и помчался за мной.

Мимо просвистела стрела, вонзившись в дерево и осыпав меня фонтаном щепок. Я постаралась пригнуться еще ниже. Рики, словно камни, перекатывались через заросли, подбираясь все ближе, как день назад на поле боя. Земля дрожала от топота ног. Оружие раскачивалось из стороны в сторону.

Просека закончилась, и меня поглотила лесная прохлада. Я обернулась.

Фиске уже был близко, когда я бросила взгляд в сторону реки. Он скакал во весь опор и уже тянулся за своим луком, пристегнутым к седлу, я выругалась. Замедлив ход, он откинулся назад, выдернув стрелу из колчана, а затем натянул тетиву. Он оказался метким.

Я услышала смачный щелчок стрелы, пронзившей левое плечо, и лес вокруг меня вдруг затих, когда я, опустив глаза, увидела кончик стрелы, пробивший кожаный жилет. Лошадь взбрыкнула, и накренившись, я упала назад, с такой силой ударившись о землю, что у меня перехватило дыхание.

Перекатившись на правый бок, я попыталась встать, но все еще не могла вдохнуть. Деревья раскачивались у меня над головой, наклоняясь и сливаясь воедино, желудок сжался от подкатившей тошноты. Крики смолкли, и я уткнулась лицом во влажную грязь, задыхаясь и кашляя.

Фиске спешился, топая башмаками у меня перед носом, и в этот момент до меня донесся топот еще множества ног.

Он наклонился и, схватив меня за волосы, заставил подняться. Краем глаза я заметила и других Рики, придерживающих лошадей за поводья. Я застонала, стрела, пронзившая мое плечо, наполняла жгучей болью руку, боль отдавалась в шее и спине. Я изо всех сил пыталась превозмогать ее, когда, зажав в кулаке мои косы, он потащил меня обратно к просеке.

Где нас ждал Ири.

Глава 6

Я пыталась избавиться от веревок, стянувших мои запястья и ноги, перебирая их вздувшимися пальцами и стараясь удержаться на правой стороне, когда повозка подпрыгивала и раскачивалась на ухабистой дороге. Стрела по-прежнему торчала из плеча, боль была настолько сильной, что я ощущала ее каждой клеточкой своего тела.

Ири ехал следом за повозкой, наблюдая за мной, но я бросила попытки угадать, о чем он думает, по выражению его лица, сосредоточив остатки сил на том, чтобы лежать спокойно. Когда стемнело и повозка замедлила ход, я смотрела на огни костров сквозь полузакрытые глаза, а затем уснула еще до того, как лагерь затих.

Хриплое дыхание утра накрыло меня. Горло нещадно саднило, и я с трудом смогла сглотнуть. Прислушиваясь к звукам просыпающегося лагеря Рики, я смотрела, как они разводят костры и готовят своих лошадей к дороге. Когда повозка тронулась, я так сильно стиснула зубы, что они едва не треснули. Я упиралась руками и ногами в края, чтобы справиться с болью.

Она обжигала плечо и отдавалась в ушах. Мне казалось, что голова вот-вот лопнет. Я больше не искала Ири. Но боль от засевшей в плече стрелы была ничем по сравнению с пониманием того, что он оказался предателем. Он был жив. Все это время.

Часы мелькали между сном и явью, и вскоре я уже не могла определить, жива я или мертва. Повозка снова замедлила ход, и хруст подков на обледеневшей земле сменился звуком осыпающихся камней. Я сжалась в комочек, когда мы начали подниматься в гору. Медленно сползая на край повозки, я старалась не закричать от боли.

Мы двигались вперед до тех пор, пока воздух на исходе дня не наполнился холодом. Запах снега сменился запахом костра. А затем послышались приветственные возгласы. Приглушенный плач. Воины возвращались домой на зиму к женам, мужьям и детям. Я хорошо знала эти звуки. Я представила себе фьорд. Вид на него со скалы. Голубые и зеленые всполохи, вырывающиеся из воды и исчезающие в туманном небе. Черный каменистый пляж с разбросанными повсюду, отточенными водой до белизны деревянными бревнами. Мои соплеменники наверняка уже были там, грелись у костров в своих бревенчатых домах. Насытившись, укладывались в постели.

Отец. Майра.

Эти мысли обжигали еще сильнее, чем пронзившая тело стрела.

Рики оставили меня в повозке, но через некоторое время голоса снова нарушили мои расплывающиеся мысли, и повозка снова дернулась. Я съежилась.

– Куда мне положить ее? – донесся до меня из темноты хриплый голос.

Еще одна фигура вскарабкалась в повозку, и я вздрогнула от боли, пробежавшей по спине.

– Я все сделаю.

Кто-то перерезал веревки, стягивавшие мое тело, и руки потянули меня в противоположный конец повозки. Когда меня подняли, стрела за что-то зацепилась, и я застонала. Мои внутренности забурлили, словно разбушевавшееся море, и, открыв глаза, я увидела над собой лицо Ири. Заморгала, пытаясь сфокусироваться на нем, но мои глаза снова закатились.

Придя в себя, я обнаружила, что лежу на полу. В каком-то помещении. Пылающий огонь освещал темную комнату. Конюшня. Или сарай.

Мозолистая рука коснулась моего лица.

– Она вся горит.

– Возможно, началось заражение. – Еще один голос. – Клади ее на стол.

Чьи-то руки снова подняли меня, и комната закружилась.

Они разрезали кожаный жилет, и от холодного ночного воздуха кожа покрылась мурашками. Я дернулась и потянулась за кинжалом, но ножны оказались пусты.

– Перестань. – Передо мной вновь показалось лицо Ири.

Я впилась пальцами в его жилет.

– Вытащи ее, – жалобно пробормотала я, в уголках глаз застыли горячие слезы.

– Мы вытащим ее. – И он снова исчез.

Передо мной возникла еще одна тень, и чьи-то руки осторожно коснулись наконечника стрелы.

– Нам стоит подождать Руну.

– Она с раненым из Аурвангера. Просто вытащи стрелу. – Глубокий голос брата оглушительным громом отдавался в моей голове. Он стиснул мою руку, и, выругавшись, я отдернула ее. Я хотела, чтобы он вытащил стрелу, но при мысли о том, что он хочет меня утешить, становилось плохо.

Фигура передо мной немного сдвинулась в сторону, и пламя озарило лицо мужчины. Фиске.

Я дернулась назад.

– Не приближайся ко мне!

Его ладонь накрыла мой рот, а я в ответ вцепилась пальцами в его горло, стискивая кадык. Он оттолкнул мою руку.

– Не прикасайся ко мне, – прошипела я, извиваясь на столе.

– Он собирается вытащить стрелу, Элин. Тише. – Ири стоял рядом со мной, разрывая ткань на полоски.

– Это ведь его рук дело! – Я уперлась взглядом в Фиске, ярость переполняла меня изнутри, и сердце колотилось так, словно вот-вот вырвется из груди.

Но лицо Фиске оставалось абсолютно бесстрастным.

– Не рань он тебя в плечо, другая стрела пронзила бы твое сердце, и сейчас ты лежала бы мертвая в лесу. Тебе следует благодарить его.

Вне себя от ярости я уставилась на Ири.

– Благодарить его? Меня бы здесь вообще не было, если бы не он. – Я так сильно стиснула зубы, что едва могла внятно говорить.

– Я же сказал, чтобы ты не преследовала нас. – Фиске вытер лоб рукой. Его ладони были влажными от моей крови. – Я могу вытащить стрелу прямо сейчас, или можешь подождать Руну. Это может занять некоторое время.

– Вытаскивай. – В голосе Ири слышалась усталость, в глазах застыла тревога. Это выражение его лица я помнила очень хорошо, ведь мне так часто приходилось его видеть.

Еще!

Я слышала его голос, эхом раздававшийся в моих мыслях. Солнце садилось над фьордом, и в темноте было сложно что-нибудь разглядеть. Отец смотрел из окна нашего дома, его силуэт четко вырисовывался в свете пламени.

Еще, Элин!

Ири был всего на полтора года старше меня, но я всегда казалась гораздо меньше. Я не могла как следует держать щит, чтобы использовать его в сражении. И поэтому ему пришлось научить меня сражаться без него, удерживая топор в левой руке, а меч – в правой. Он был весь в синяках и кровоподтеках, тренируя меня перед нашим первым сезоном сражений.

Еще!

И теперь в его глазах застыло то же выражение. Он размышлял, хватит ли у меня сил.

Фиске подошел ближе, и я настороженно уставилась на него. Я понимала, что выбора нет. У меня бывали ранения и раньше, но такой боли я еще никогда не испытывала.

Фиске посмотрел мне прямо в глаза.

– Будет больно.

Ири протянул мне кусок кожи.

– Просто сделай это. – Я прикусила кожаную полоску, глубоко вздохнув, и уставилась в потолок.

Ири подложил руку мне под затылок, и я вцепилась в него дрожащими руками. Стрела затрещала у меня за спиной, и тут же перед глазами промелькнула ослепительно-белая вспышка, озарив всю комнату. Я застонала, уткнувшись в грудь Ири, изо всех сил сжимая его рубаху, а Фиске нащупал переднюю часть стрелы и защемил ее кончиками пальцев.

Он помедлил, давая мне время отдышаться.

– Готова? – Он взглянул на меня.

Я три раза хрипло выдохнула, настраиваясь, а затем быстро кивнула.

Он сделал резкий рывок, выдернув стрелу.

Тело обмякло, когда стрела с негромким стуком упала на пол. Фиске быстро приложил к ране клочки ткани и так сильно надавил на мое плечо, что я не могла дышать. Я медленно хлопала глазами, пытаясь разобрать, что происходит вокруг, но ничего не видела.

– Именем Торы, что здесь… – Звонкий девичий шепот осекся, и в дверях застыла пара башмаков под длинной шерстяной юбкой. – Ири?

Он встал и направился к двери. Теперь меня удерживала лишь рука Фиске, не давая скатиться со стола. Моя голова завалилась набок, и я снова увидела Фиске, его темные волосы рассыпались по плечам, он сосредоточенно обрабатывал рану в плече. Я больше не чувствовала боли. Я вообще больше ничего не чувствовала.

– Кто ты? – Слова хриплым карканьем вырвались из груди.

Он замер, жесткие черты его лица выглядели мрачными в тусклом свете.

Горячая слеза поползла по моей щеке.

– Кто ты моему брату?

Прежде чем ответить, он поджал губы, его руки замерли на моем плече.

– Он мой брат. И если из-за тебя его убьют, я перережу тебе глотку, как должен был поступить еще в Аурвангере.

Глава 7

Когда я открыла глаза, рядом никого не было. Слабый утренний свет просачивался сквозь щели между деревянной крышей сарая. Я села на столе и задрожала, снова ощутив сильную пульсирующую боль. Я засунула руку под рубашку и осторожно прикоснулась к горячей, воспаленной ране в плече. Чуть ниже виднелись свежие швы на раненой руке. Я потерла руки друг о друга, чувствуя, что на запястьях, стертых тугой веревкой, начала нарастать нежная, розовая кожа.

Я опустила босые ноги на холодную землю и соскользнула со стола. Мои башмаки стояли на аккуратно свернутом жилете около пустого очага в центре сарая. Деревянная фигурка Ири, которую я носила под рубашкой, стояла на столе рядом со мной. Я схватила ее, проведя большим пальцем по крохотному лицу, и снова заморгала, потому что все вокруг заволокло пеленой. Я ощутила болезненный укол в самое сердце. Ири был жив. И не просто жив. Он предал нас. Всех нас.

Мальчик, с которым я провела все свое детство. Юноша, с которым сражалась бок о бок. Он был хуже, чем враг. И наша общая кровь, текущая в моих жилах, теперь была для меня подобна яду.

Через щели в стенах я видела спящую на склоне снежной горы деревню клана Рики. Темно-зеленые сосны стояли за домами, словно частокол.

Я с трудом натянула башмаки, скрипя зубами от боли, сковавшей левую половину тела. Ребра сильно ныли после падения с лошади. Возможно, я снова их сломала. Добравшись до двери, я осторожно отодвинула засов кончиком пальца, но дверь не открылась, когда я надавила на нее. Ее чем-то подперли снаружи. Забившись в угол, я обхватила себя руками, покрепче прижав к себе раненую руку. И принялась ждать.

Деревня медленно оживала. До меня доносились крики домашнего скота, требующего свой корм, и скрип железных кастрюль, раскачивающихся на деревянных перекладинах над утренними кострами. Воздух наполнился ароматом жареного зерна, и мой желудок сжался от боли. Я закрыла глаза, пытаясь справиться с подступающей тошнотой.

Через несколько часов, проведенных на полу в холоде и сырости сарая, я услышала голос Ири. Дверь распахнулась, впуская внутрь дневной свет. Седовласый мужчина в чистой черной рубахе вошел внутрь. Он был слишком стар, чтобы сражаться в Аурвангере. Его глаза ощупывали мою фигуру, скорчившуюся в углу, наверное, я напоминала испуганного зверька.

– А от нее вообще будет толк? – Его губы зашевелились под густой бородой. – Руна говорит, что вчера ее ранили стрелой.

Ири вошел в сарай следом за ним, нагнувшись, чтобы не задеть низкую притолоку, и бросил на пол вязанку дров. Он помылся, аккуратно заплел волосы в косы, от его одежды веяло чистотой.

– Она выглядит сильной. Она воин Аска.

Он сказал что-то еще, что я не расслышала, с головой погрузившись в свои мысли, словно ветер бушевавшие у меня в голове. Ири с Рики. Ири ведет себя как мой тюремщик.

Старик снова взглянул на меня, размышляя.

– Руна также рассказала, как она получила эту стрелу.

В глазах Ири вспыхнуло нескрываемое раздражение, а затем он перевел взгляд на меня.

– Фиске подстрелил ее.

– Она наверняка будет пытаться сбежать всю зиму. – Старик покачал головой. – Никто не захочет ее взять. Думаю, лучше будет выручить за нее несколько монет, когда сюда приедут торговцы из Льйоса.

Я встала, прислонившись спиной к стене. Теперь боль распространилась по груди, и я переводила взгляд с Ири на старика.

Старик вышел из сарая, и я оскалилась, гневно уставившись на Ири.

– Продать меня? Кому? – прошептала я.

Он закрыл дверь на задвижку и положил на стол огниво.

– В одну из деревень Рики.

– Ты не можешь этого сделать.

– Я собирался оставить тебя здесь на зиму, а потом помочь уйти. – Он потер лицо ладонями. – Но ты все испортила, Элин.

– Это я все испортила? Это ты меня сюда притащил!

– Тише. – Он выглянул в дверную щель.

Кровь вскипела в моих жилах, и я почувствовала прилив сил.

– Это ты оставил свой народ и своего бога, чтобы служить нашим врагам, Ири.

Он сверкнул глазами и, в два шага преодолев расстояние между нами, схватил меня за рубашку и притянул к себе.

– Это Аска бросили меня. Оставили умирать. А Рики спасли мне жизнь.

Я оттолкнула его здоровой рукой и, схватив со стола деревянную фигурку, запустила в него.

– В течение пяти лет я каждый день оплакивала тебя. – От пережитого потрясения я едва держалась на ногах. – А ты все это время был здесь! Ты даже об Аги ничего не спросил!

Ири замер, напряжение на его лице сменилось чем-то неуловимым и беззащитным.

– Это мой отец. – Я шагнула к нему, мой голос дрожал.

Он опустил взгляд в пол.

– Наш отец. – Он стиснул челюсти, и между нами повисла тишина. – Я боялся того, что ты можешь рассказать.

– Он жив, Ири. Он сражался в Аурвангере. И ему было бы стыдно называть тебя сыном, узнай он правду.

Он покачал головой, отказываясь спорить со мной.

– Думаешь, он придет за тобой?

– Если я не вернусь до весны, он отправится на поиски.

Ири перевел взгляд на фигурку, лежавшую на полу.

– Ты говорила ему, что я жив?

В памяти всплыл образ отца, бегущего ко мне по полю, с блестящими от ужаса глазами.

– Пыталась. Но он не поверил. Решил, что это Сигр послал ко мне твою душу.

Внезапно Ири стал отстраненным, его пустой взгляд устремился в темный угол сарая.

– Возможно, так и было.

– Сигр не делал этого, Ири. Это сделала Тора. – Мой голос стал спокойным, глаза сузились. – Ты убивал своих людей. Что ты будешь делать, когда умрешь? Мы же будем разлучены навечно! – Смысл этих слов был ужасен. Хотя я и скорбела об

Ири, но всегда верила, что однажды мы снова встретимся. И будем вместе. Но теперь Сигр никогда не позволит ему войти в Солберг. После того что он сделал.

– Ты не понимаешь. – В его голосе больше не было ни капли гнева. Он потер пальцами щетину на щеке, а затем поднял с пола фигурку и принялся вертеть в руке. – Я увидел тебя и…

Я прислонилась к стене, наблюдая за тем, как меняется выражение его лица, пытаясь сохранить самообладание.

– Увидев тебя, я подумал, что мне придется наблюдать, как ты умрешь. Мне казалось, что мое сердце вот-вот перестанет биться. – Он с трудом сглотнул, на лбу между бровей появилась морщинка.

Я никак не ожидала услышать этих слов. Жар подкатил к лицу, и глаза защипало от слез.

– Мы думали, ты погиб, Ири. Мы пытались спуститься в расщелину за твоим телом. Мы пытались… – Я осеклась. Ничего уже не исправить. – Мы должны уйти отсюда. Должны вернуться к фьорду.

Он обвел глазами сарай.

– Я не могу.

– Почему? – Я пристально взглянула на него, снова повысив голос.

– Я должен убедить их, что ты сможешь стать хорошей рабыней.

– Нет! – Голос разнесся по комнате, зазвенел в ушах.

– Тише! Если кто-нибудь узнает, что я вот так разговариваю с тобой… – Он вздохнул. – Если они выставят тебя на продажу, ты будешь сама по себе. Только не пытайся вернуться к Аска. У нас есть пара дней до того, как приедут торговцы из Льйоса. Я что-нибудь придумаю.

Я подумала об отце, представила его голубые глаза, потемневшие от стыда. Ощутила тяжесть ошейника рабыни на своей шее.

– Ты знаешь, я не могу добровольно стать рабыней, Ири. Тогда меня не примут в Солберге. – Я не могла поверить, как у него язык повернулся такое предложить. – Я лучше убью себя.

Именно этому нас и учили всю жизнь – Vegryfirfjor – Честь превыше жизни.

Он взглянул на меня, его голос сделался совсем тихим.

– Если ты убьешь себя, то наш отец останется совсем один в этом мире. Но если забудешь о гордости и перетерпишь эту зиму, то весной вернешься к нему. Вернешься к Аска и восстановишь свое доброе имя.

Я заскрипела зубами, сжав кулаки. Потому что он был прав.

– Ненавижу тебя. – В этих словах в полную силу отразились чувства, которые я скрывала от него. Ярость. Отвращение.

Но он смирился. Он позволил моему гневу выплеснуться наружу и не стал спорить. Некоторое время он смотрел на меня так, будто видел впервые.

– Я знаю.

Глава 8

Я сидела около кострища и тянула к огню онемевшие пальцы рук и ног. Можно дождаться темноты и, пробив дыру в стене, выбраться наружу, но я понятия не имела, где нахожусь. И едва ли я выживу в горах, испытывая такую сильную боль в раненой руке, которая словно змея извивалась под кожей.

Когда окончательно стемнело, дверной засов снова отодвинулся, и я вскочила, прижавшись к стене. На меня смотрело женское личико, обрамленное темными

перепутанными косами.

– Я пришла, чтобы проверить твои раны и помочь умыться. – Одной рукой она придерживала вязаный платок на плечах, а другой прижимала к бедру корзину. – Попытаешься навредить мне – умрешь от заражения крови. – Кивком головы она указала на пятно свежей крови, просочившейся через мою грязную рубашку.

Девушка была примерно моего роста и телосложения, но выглядела слишком опрятной и нежной для воина. Мне ничего не стоило придушить ее голыми руками.

Она осторожно двинулась ко мне, ее большие темные глаза пристально вглядывались в мое лицо, на котором наверняка вскочила огромная шишка, да и губы сильно потрескались. Опустив корзину на стол, она поставила на землю горшок у самого огня, продолжая наблюдать за мной. Когда она протянула мне небольшой ломоть хлеба, я разорвала его грязными пальцами на несколько кусков и мгновенно съела. Боль в челюстях не шла ни в какое сравнение с ощущением сосущей пустоты в желудке.

Она поставила на стол склянку и положила стопку аккуратно сложенной ткани. Деревянная бадья наполнилась горячей водой, от нее вверх поднимался пар, распространяя аромат лаванды и окопника.

Я стянула рубаху через голову, стараясь не задеть плечо, и, опершись о стол здоровой рукой, забралась наверх. Девушка сняла грязную повязку с раны и наклонилась, внимательно разглядывая ее. Ее пальцы осторожно коснулись кожи, и я зашипела.

– Меткий выстрел, – пробормотала она. – Прямо в центр сустава.

Я стиснула зубы от пульсирующей боли. Возможно, она казалась чистюлей и неженкой, но слабовольной точно не была. Она знала, что я опасна, но не боялась меня. И хотела, чтобы я это видела.

Она обмакнула ткань в чашу с ароматной водой и плотно прижала к сморщенной коже на руке. Закусив губу, я уставилась в потолок, волосы рассыпались по спине, а девушка тем временем обрабатывала раны.

– Эта уже выглядит неплохо. Глубокая, но заживет. – Она взглянула на меня. – Удар мечом?

Я кивнула, догадавшись, что это она приходила сюда прошлой ночью. Она зашивала гораздо искуснее, чем Калда.

– Ты лекарь?

Она быстро подняла глаза, словно удивляясь тому, что я заговорила.

– Пока учусь.

Она прополоскала кровавую ткань в воде, и в этот момент дверь распахнулась, я вздрогнула. Обернувшись, я увидела Фиске. Выпрямилась, сидя к нему спиной, и набросила на плечо волосы, чтобы прикрыть тело.

Он не отводил взгляда от отверстия в моем плече. От раны, которую нанес мне. На самом деле оба ранения принадлежали ему.

– Ири же сказал тебе дождаться меня, Руна. – Он взглянул на девушку.

– Тебя долго не было. А меня ждут и другие раненые.

Он прислонился к стене, отвернувшись в сторону, а она вернулась к работе.

– А теперь вымоем тебя. – Она протянула мне второй кусок ткани и поставила на стол котел с горячей водой.

Я протирала переднюю часть тела, а она отскребала от грязи мою спину и шею. Когда с водными процедурами было покончено, она заплела мои все еще пыльные и спутанные волосы в косы, убрала лишние пряди с лица. Закончив, достала из корзины чистую рубашку и помогла мне одеться.

Из длинной полоски ткани Руна соорудила перевязь, чтобы я могла держать руку на уровне груди.

– Держи вот так.

Я повиновалась, наблюдая, как она прибинтовывает руку к телу, чтобы сохранить ее в покое.

Отступив на шаг, она взглянула на меня.

– Я пришла сюда, чтобы помочь тебе смыть кровь моих соплеменников с твоих красивых светлых волос не потому, что такая добрая. Я сделала это по просьбе Ири. Он завоевал свое место в наших сердцах, и ты не сможешь этого разрушить.

Я вскинула бровь.

– А что же такого он сделал, чтобы завоевать это место?

Она взяла корзину, пристроив ее на бедре. Не оборачиваясь, девушка распахнула дверь, и Фиске последовал за ней. Засов щелкнул, и я уставилась на свою бесполезную руку. Если бы мы добрались сюда на несколько дней раньше, возможно, мне удалось бы спуститься с горы до первого серьезного снегопада. Но я знала, что зима совсем близко. С каждым часом ее ледяное дыхание все явственнее ощущалось в деревне.

Глупо пытаться сбежать сейчас. Но если я смогу перетерпеть зиму, не ударив себя кинжалом в сердце, возможно, появится шанс на спасение.

Глава 9

Дверь резко распахнулась, заскрипели петли. Я села на столе, выставив перед собой руки в темноте. Но кто-то схватил меня быстрее, чем я сориентировалась. Я боролась, пытаясь вырваться, но сильная рука обвилась вокруг моего тела, ребра стиснула мучительная боль, и мир вокруг перевернулся.

Меня выволокли за рубашку прямо на снег, и я с трудом поплелась по тропинке босая, подгоняемая пинками, стоило мне споткнуться. Я пыталась рассмотреть

хоть что-нибудь, но вокруг не было видно ничего, кроме снега и темного тумана, окружавшего деревушку.

– Куда ты меня тащишь?

Мужчина бросил взгляд через плечо, а затем размахнулся и отвесил оплеуху. Моя голова дернулась в сторону, рот наполнился кровью.

– Еще одно слово, и я всажу в тебя еще одну стрелу, Аска. – Я сглотнула подкатившую к горлу желчь.

В темноте мы дошли до конца деревни, откуда доносились удары молота по наковальне, эхом разносясь по безмолвным горам. Из-под покрытой соломой крыши пробивалось оранжевое сияние кузнечного горна.

Мужчина толкнул меня вперед, другой человек подхватил и втащил в шатер. Схватив меня за волосы, он заставил меня поднять голову, а Рики в кожаном фартуке, сжимавший в руке железные щипцы, внимательно оглядел меня. Он отвернулся, выудив что-то из горна, и мои глаза расширились, когда он поднял перед собой рабский железный ошейник. Я отшатнулась, пытаясь выбраться из палатки, но двое мужчин схватили меня. Кузнец колотил молотом по раскаленному железному ошейнику на наковальне, сгибая и растягивая его до нужного размера, а я боролась, пытаясь оттолкнуть своих мучителей.

– Будешь послушной, и я не обожгу тебя, – заявил он, глядя на мою шею.

Я оглядела шатер в поисках какого-нибудь оружия. Здесь повсюду виднелись инструменты, но я не могла до них дотянуться. Рука, вцепившаяся в мои волосы, толкнула меня вперед, и я уткнулась лицом в обледеневшую наковальню, другой мужчина навалился сзади всем своим весом, не давая мне пошевелиться.

Я кричала и билась, но они были сильнее. Сияющее металлическое кольцо приблизилось к моей шее, и я попыталась лягнуть державших меня мужчин, но босые ноги лишь скользили по обледеневшей земле. Один из Рики схватил меня за плечи, и теперь я оказалась абсолютно беспомощна. Я плевалась, изрыгая проклятия, когда кузнец медленно растянул щипцами все еще горячий ошейник и аккуратно надел его мне на шею. Я снова дернула ногой и на этот раз ударила кого-то из них, но снова поскользнулась. Моя кожа зашипела, когда горячий

металл прикоснулся к шее, и я замерла, едва не задохнувшись от потрясения.

– Гм, ну вот. – Кузнец склонился надо мной и поморщился: – Говорил я тебе, будь послушной.

Лицо скользнуло по наковальне, скользкой от соплей и безмолвных слез, а Рики некоторое время удерживали меня, дожидаясь, когда остынет ошейник. Было уже слишком поздно. Тяжесть теплого металла плотно сдавила мою шею.

Взяв зажженные факелы, они снова вытащили меня на снег и поволокли по тропинке. Когда мы остановились, один из мужчин просунул пальцы под ошейник и привязал веревку к кольцу, а второй конец обмотал вокруг дерева.

Оставив меня дрожать от холода, он направился к группе других мужчин, собравшихся вокруг факела в земле. Они разговаривали и смеялись, кутаясь от утреннего холода в медвежьи шкуры.

Я коснулась ожога, пылавшего на шее, пытаясь понять, где нахожусь. Судя по всему, до рассвета оставался примерно час, но небо по-прежнему было усеяно звездами, а всполохи северного сияния танцевали за лесом к северу от деревни.

Услышав звук приближающейся повозки, я выпрямилась, натягивая веревку, чтобы разглядеть тропу между двумя большими зубчатыми валунами, на которую свернул караван. За последней повозкой брело стадо крупного рогатого скота. Я поняла, что происходит, когда Рики начали приветствовать друг друга. Это прибывали торговцы из Льйоса. Тяжесть на душе сделалась невыносимой. Меня вот-вот должны были продать.

В темной деревне по-прежнему стояла тишина, солнце только начало подниматься из-за леса. Ири не мог ничего знать. Или же передумал и решил позволить им избавиться от меня.

Я снова перевела взгляд на караван, пытаясь прикинуть свои шансы. Взглянула на свои ноги, утопавшие в снегу. Сильная боль уже пульсировала в окоченевших ступнях. Мне не одолеть врагов без оружия и не сбежать от них босой. Я прокручивала в голове варианты бегства в поисках подходящего. Но все было напрасно. Шансов не осталось.

Вскоре привели еще двух рабов и привязали к деревьям у меня за спиной. Вероятно, это были какие-то преступники из клана Рики. Женщина, не отрываясь, смотрела в лес, ее лицо абсолютно ничего не выражало, а мужчина переминался с ноги на ногу. Из загона блеяли козы и тянули свои носы через загородку к моим дрожащим рукам.

Еще одна группа торговцев показалась на дороге, чтобы присоединиться к уже прибывшим. Как только рассвело, они направились в дальний конец ряда товаров, рассматривая и прицениваясь.

В том числе и ко мне.

Я потупила взгляд, голос в моей голове произносил слова, в которые я не желала верить. Меня затащат в лес, я стану рабыней в какой-нибудь горной деревушке Рики. И больше никогда не увижу фьорд. Отца. Майру. Ни в этой жизни, ни в следующей. Мое сердце разрывалось на части. Надежда вернуться домой теперь казалась невероятно наивной, исчезала под тяжестью моих мук.

И все из-за Ири.

Передо мной в снегу остановилась пара башмаков, раздался низкий смех.

– Совсем еще крошка, не так ли?

Мое лицо пылало так, словно его обожгло палящее летнее солнце. Кожа на жилете человека натягивалась, когда он покачивался с носка на пятку, щелкая языком, его тень плясала на снегу.

Еще двое мужчин Рики остановились передо мной, и я уперлась взглядом в снег, отказываясь поднимать голову.

– Сколько за нее? – спросил один из них, обращаясь к мужчинам с факелами.

– Четыре пеннингра, – прокричал один из них.

Я почувствовала, что еще глубже проваливаюсь в снег. Эту же цену я заплатила за козла для жертвоприношения в тот вечер, когда увидела Ири. Я изо всех сил

пыталась унять гневный блеск в глазах. Какая жестокая шутка. Словно Сигр смотрел на меня с небес и хохотал. Наверняка так оно и было.

Мужчины двинулись дальше, больше интересуясь скотом, чем мной, но в этот момент воин, казавшийся гораздо крупнее остальных, остановился передо мной.

– Что с ней такое? – Он указал на мое плечо.

Старик, приходивший в сарай взглянуть на меня, подошел к нему.

– Боевое ранение.

– Она из клана Аска?

– Да. Сейчас не годится для работы, но поправится еще до весны.

Мои руки сжались в кулаки. Мне отчаянно хотелось дотянуться до него и придушить своей веревкой. Хотелось увидеть, как свет гаснет в его глазах, утопавших в глубоких морщинах.

Старик заковылял дальше, а большой мужчина приблизился ко мне.

– Повернись.

Я сделала шаг назад.

– Что?

Он резко поднял руку, ухватив меня за посиневшую от кровоподтека щеку, и дернул вперед, пока ошейник не сдавил мое горло так, что я не могла вдохнуть. Его лицо оказалось совсем рядом. Я поняла, что он собирается сделать, еще до того, как это произошло. Его пальцы стиснули мое колено и торопливо прошмыгнули мне между ног. Я отпрянула, изо всех сил вжимаясь в шершавый ствол дерева, но его рука последовала за мной, и он навалился на меня своим большим телом.

– Отстань от меня, – прорычала я сквозь зубы.

Улыбка растянула его губы под густой бородой. Он развернул меня, заставив упереться лицом в ствол дерева, его глаза скользнули сзади по моей спине, словно каленое железо.

– Поедешь со мной. – Он ухмыльнулся.

Едва он отпустил меня, дрожь унялась, но все мое тело переполнилось жаром ненависти, которая охватывала меня в те мгновения, когда, сражаясь бок о бок с Майрой, я размахивала топором и пронзала врагов мечом. Раненая рука не помешает мне вонзить клинок в его брюхо.

Он направился к факелам, а я подумала, видела ли его когда-нибудь в сражениях. Убивала ли тех, кого он любил. Прищурившись, я прерывисто дышала. Скоро я непременно найду возможность убить его. И когда я это сделаю, остальные убьют меня.

Но это будет правильно. Сигр увидит, что я отстояла свою честь.

Ошейник стиснул горло, и я вздрогнула и, обернувшись, увидела Фиске, стоявшего с другой стороны дерева. Его жилет свободно болтался на нем, шнурки башмаков тащились по снегу. Он намотал веревку на кулак и потянул меня вперед.

– Что ты делаешь? – Я дернулась, натянув веревку.

Не глядя на меня, он направился в деревню и потянул меня за собой.

– Я только что купил тебя.

Кто-то громко завопил у меня за спиной.

– Не оборачивайся. – Фиске двинулся дальше.

До меня доносился громкий спор, разгоревшийся между деревьями, но вскоре стих, сменившись смехом. Я украдкой взглянула через плечо, и Фиске дернул

веревку.

– Я же сказал, не оборачивайся.

Пока я, прихрамывая, плелась за ним, из-за верхушек сосен показались первые лучи солнца. Я не чувствовала окоченевших ступней, и ноги сковывали болезненные спазмы. Мы свернули за поворот дороги, где растаявший снег превратился в грязь, и Рики, занимавшиеся хозяйственными делами около своих домов, оборачивались, разглядывая меня. Фиске не обращал на них внимания, его глаза были устремлены вперед, и он вел меня через центр деревни в маленький пустой сарай, в котором меня держали в самом начале. Он почти отмылся от грязи после сражения, часть его волос была собрана в пучок, а остальные покоились на рыжей лисьей шкуре, наброшенной на плечи.

Он остановился, и я изо всех сил стиснула челюсти, потому что от холода у меня зуб на зуб не попадал. Фиске распахнул дверь и, достав кинжал, отрезал веревку от моего ошейника и отошел в сторону, пропуская меня вперед.

– Заходи.

Я прошла мимо него в сарай и застыла на месте, обхватив себя руками и дрожа от холода. Порез на его ухе, куда я метнула кинжал, еще не зажил и алым пятном выделялся под волосами.

Он взглянул на мои ступни и тихо выругался. Схватив со стола вязанку дров, он развел огонь, а затем придвинул к огню табурет, стоявший около стены. Я села, придвинувшись к огню как можно ближе, и прижала ступни к теплым камням, окружавшим кострище. Побелевшие и онемевшие ступни сильно болели, но, судя по всему, обморожения не было.

Фиске бросил рядом со мной медвежью шкуру, а я изо все сил массировала ступни, чтобы разогреть их. Я сидела, глядя на огонь, чувствуя его жар, и слезы текли по моему лицу.

– Как ты узнал, что я там? – Я старалась говорить спокойно.

Казалось, он не хочет отвечать.

– Услышал твои крики. Из шатра кузнеца.

Я закрыла глаза, проглотив ком в горле, вспоминая, как плакала и умоляла помочь мне в ту ночь, когда они вытащили стрелу из моего плеча. Никогда в жизни я ни о чем не просила. И это унижение обжигало гораздо сильнее, чем рана в плече или ожог на шее. Его жалость острее кинжала ранила мою гордость.

– Я согласился передержать тебя до весны. – Его голос нарушил тишину.

– Передержать меня? – Мой голос стал ледяным.

– Если сбежишь, я не стану тебя искать. И через день, может быть, два ты погибнешь.

– Где мы?

– В Феле.

Я слышала об этом месте. Одна из деревень Рики на горе.

– Завтра я отведу тебя к себе домой.

Я фыркнула:

– Это там живет Ири?

Он помедлил:

– Да, но наша семья ничего о тебе не знает. И если хочешь остаться в живых, все должно оставаться именно так.

– А почему Ири меня не выкупил?

Он прислонился к стене.

– Рики не должны узнать, кто ты. Держись подальше от Ири.

Я разглядывала его, пытаясь угадать, о чем он думает. Его лицо выглядело свирепым, но в то же время в его глазах читалась мольба. Он любил Ири, я ощущала это чувство в каждом произнесенном слове.

– Почему ты согласился взять меня к себе?

Он провел рукой по волосам.

– Ири – мой брат.

– Ири – пленник, который заменяет тебе домашнюю зверюшку, – пробормотала я. И сразу увидела, как он ощетинился. – Я не сбегу. Но если ты думаешь, что я стану вести себя как рабыня…

Он не дослушал меня, просто распахнул дверь и ушел, оставив меня сидеть у огня. Я смотрела на дверь, которую он запер за собой, наблюдая через щели, как его темный силуэт постепенно удаляется.

Когда он скрылся из виду, я вытащила из кармана фигурку Ири. Дерево было гладким и сияющим от моих ладоней, крепко сжимавших фигурку каждую ночь, когда всходила луна. Я хранила ее под сердцем во время сражений. Я спала, поставив ее рядом. Мы вместе стали воинами. А еще раньше стали друзьями.

Это Ири обнимал меня в темноте, когда я видела во сне белоглазого воина Херджа, что перерезал горло нашей матери. Ири поддерживал меня, когда боль потери полностью опустошила меня. В свое первое сражение я отправилась бок о бок с братом. Я смывала с его рук кровь его первой жертвы, притворяясь, что не вижу слез, застывших в его глазах. Он во всем был сильнее меня, но мы заботились друг о друге. И когда он ушел, отдавая ему должное, я обрела новые силы.

Я бросила фигурку в огонь, слезы застыли внутри.

Я отпустила его. Стерла из памяти. Все воспоминания. Малейшую надежду.

Потому что Ири, которого я любила, ушел. Мальчик, который знал обо мне все, умер в то мгновение, как пролил кровь нашего племени. Этот мальчик погиб, как и наша мать, но его душа была навеки потеряна.

Я наблюдала, как обугливался и чернел край деревянной фигурки, и вскоре она стала частью пламени, превратилась в дым, который, кружась, устремился вверх, к потолку.

И больше ничего не осталось.

Глава 10

Я не спала, опасаясь, что дверь распахнется, как в прошлый раз.

Ожог под ошейником сильно саднил, стягивая кожу. В пустом сарае я натянула башмаки, не сводя глаз с запертой двери. Сжимая в кулаке острый кусок древесины, я нашла под кожей вены, которые могла бы порезать и быстро умереть от кровопотери. Если бы я убила себя, Сигр, возможно, мог принять меня. И не пришлось бы становиться рабыней. Но слова Ири не давали мне покоя. Я представляла отца древним стариком, живущим в полном одиночестве в своем домике у фьорда. Он уже потерял мою мать и Ири. Я все, что у него осталось. Мне была невыносима мысль о том, чтобы бросить его.

Я смогла бы продержаться эту зиму. И вернуться в Хайлли, к отцу и Майре. И восстановить свое доброе имя.

Скрип снега под ногами заставил меня вскочить, и я лицом к лицу столкнулась с Фиске. Когда в сарай пробился свет, я увидела, что снаружи идет снег и снежинки замерли в его волосах.

Дверь за ним закрылась, и он некоторое время смотрел на меня, словно выискивая что-то в моих глазах.

– Ири говорит, что мне не о чем беспокоиться, что ты не причинишь вреда нашей семье.

Ири солгал. Я без колебаний убила бы их всех, помоги мне это вернуться домой. Но это не поможет.

– Я спас тебе жизнь. Думаю, это достаточная причина, чтобы не сомневаться в его словах.

Я прижала язык к нёбу.

– Вообще-то ты чаще пытался меня убить, чем спасти.

Я протиснулась мимо него, распахнула дверь и вышла на свежий воздух. Упав на колени, зачерпнула полную пригоршню снега и прижала к покрытой волдырями коже на шее. Острая боль пронзила тело, и я с присвистом выдохнула, пытаясь справиться с ней.

Он направился вперед по тропинке, а я двинулась следом за ним в том же направлении, в котором мы шли вчера. Я разглядывала склон. Деревня расположилась вверху, дома, теснившиеся друг к другу, образовывали неровные ряды. На вершине холма виднелся ритуальный дом, похожий на тот, что находится в нашей деревне. Из его крыши струился дымок, растворяясь в тумане, окутавшем верхушки деревьев.

Завидев нас, бредущих под снегопадом, Рики бросали работу и глазели, как я следую за Фиске по их деревне, словно собачонка. Я избегала взглядов. Я была унижена. Слаба. И они все об этом знали.

Дом стоял на склоне холма рядом с лесом. Он казался больше остальных, сложенный из длинных тонких досок и покрытый соломенной крышей. Фиске не стал дожидаться, пока я войду. Распахнув дверь, он скрылся внутри, оставив меня на улице.

Ничто не мешало мне сразу же направиться к заснеженным деревьям. Но и Рики также спокойно могли вонзить в меня свои кинжалы. Вполне вероятно, что раньше мне приходилось убивать людей из этой деревни. И, возможно, мне придется убить еще многих, прежде чем я выберусь отсюда.

Я медленно вошла в дверь, инстинктивно потянувшись за кинжалом, которого у меня давно уже не было. Ири сидел, сгорбившись, за деревянным столом с молотком и кучей шкур. Он краем глаза взглянул на меня и снова принялся за работу, но я ощутила напряжение, сковавшее его мышцы под рубашкой. Мне отчаянно захотелось схватить горящее полено и швырнуть в него.

– Ах. – Немолодая женщина стояла у стола в центре комнаты и месила тесто на доске. Она вытерла руки о запачканный сажей фартук и, расправив красную шерстяную юбку, уставилась на меня. Ее темные с сединой волосы были собраны в длинную косу, обернутую вокруг головы, глаза сверкали синими льдинками, как и у Фиске. – Ты ведь из клана Аска, так? – Она бросила взгляд на руку, прибинтованную к моей груди. – Что случилось?

Я посмотрела на Фиске, который ел, прислонившись к стене.

– Я подстрелил ее. – Он даже не поднял головы от своей миски.

Глаза женщины округлились.

– А затем купил?

Вместо ответа он вскинул подбородок, по-прежнему не глядя на нас.

Сверху послышался скрип, и два больших глаза уставились на меня с чердака, поблескивая из-под шапки темных волос.

– Я Инге. – Женщина задумчиво склонила голову набок. – Надо осмотреть твою руку. Ты голодна?

Не глядя на нее, я покачала головой.

Она вытащила из котелка деревянную ложку и, постучав о край, ухмыльнулась:

– Халвард, иди сюда.

Сверху послышались шаги, и со спального чердака по лестнице спустился мальчуган. Он не сводил глаз с моего ошейника.

Инге хлопнула его по спине и вручила ложку.

– Помешивай, а я пока осмотрю руку девушки Аска.

Я сделала шаг к двери.

Фиске закончил трапезу, отставив миску, а Ири встал и последовал за ним. Они вышли наружу, оставив дверь открытой. Я наблюдала, как Фиске опустил руку в кадку и, выудив большую серебристую рыбу, положил ее на деревянный стол. Он взглянул на меня, а затем вытащил нож и вспорол ей брюхо. На другой стороне стола Ири сделал то же самое.

Инге поставила на стол миску и приготовила травяной отвар, как это делала Руна. Когда она приблизилась ко мне, я уперлась спиной в стену.

Она остановилась, опустив руки.

– Я только хочу промыть рану.

Конечно, какой от меня толк с больной рукой.

Я подошла к столу, разглядывая комнату. Похоже, в этом доме проживали уже по меньшей мере два поколения. Некоторые доски заменили на новые, но большая часть стен потемнела после долгих зим и дождей. Вдоль правой стены располагалась большая полка, под которой стояли кадушки с припасами, а на крюках висели сушеные овощи. Недалеко от очага я заметила три больших сундука, возможно, в них хранилось оружие.

Когда я медленно села, крепко прижимая к себе руку, Инге разбинтовала ее. Я изо всех сил вцепилась в край скамьи, когда она наконец опустила мою руку на колени. Кожа на плече все еще была опухшей, темно-пурпурного цвета, но не такой воспаленной, как два дня назад. Я пыталась дышать спокойно и сдерживать слезы, щипавшие глаза. Судя по всему, она была лекарем. Возможно, именно у нее Руна училась искусству врачевания. Она осторожно промыла кожу, а затем смазала рану чем-то похожим на пчелиный воск. Я наклонилась, чтобы понюхать мазь.

– Это то, что в котелке. – Она кивнула на огонь.

Мальчик продолжал медленно помешивать варево над огнем, не сводя с нас глаз.

– Это Халвард. – Она наклонилась к моей руке, и я отпрянула. Ее близость заставляла чувствовать себя неуютно.

Высвободив мою руку из рубашки, она прикоснулась кончиками пальцев к пылающей от ожога шее. Подойдя к двери, она наклонилась и, протянув руку за порог, зачерпнула пригоршню снега в кусок ткани. Я наблюдала за ней.

– Вот. – Она прижала ткань к ожогу и, взяв мою руку, заставила держать компресс, а сама занялась раной на руке. – Руна не сказала, что лечила тебя. – Она взглянула на швы. – Выглядит неплохо. На следующей неделе можно будет снять. К тому времени твое лицо будет выглядеть гораздо лучше. – Она взяла мою ладонь и перевернула ее, разглядывая содранную веревками кожу на запястьях. – И это тоже. Но плечо будет заживать еще долго.

Когда я ничего не ответила, она наклонилась, чтобы заглянуть мне в глаза. Мне вдруг захотелось схватить ее за волосы и изо всех сил ударить головой о стол.

Женщина убрала мою руку под рубашку и снова прибинтовала к телу.

– Ты останешься жить с нами, я сделаю для тебя постель. И на твоем месте я бы держалась подальше от жителей деревни. – Она встала и, шагнув к большому железному котелку на другом конце стола, налила что-то в деревянную миску. Закусив губу, она посмотрела на меня, а затем взглянула через плечо на Фиске, который по-прежнему наблюдал за нами, одновременно разделывая рыбу. Затем она заговорила, понизив голос:

– Я не знаю, зачем Фиске взял тебя, но насколько я могу судить, тебя скоро снова выставят на продажу. А до тех пор станешь помогать мне по хозяйству. Ты не обязана разговаривать. Но если я тебя кормлю, ты должна работать.

Она поставила передо мной миску и уперла руки в крутые бока. Женщина дождалась, когда я посмотрю ей в глаза.

– И если ты принесешь неприятности в этот дом, Аска, то уже никогда не спустишься с горы.

Глава 11

Они слишком долго жили под одной крышей с Аска.

Я уставилась на постель, которую Инге устроила на чердаке у стены напротив других постелей. Я-то думала, что буду спать в хлеву. Возможно, она давала мне понять, что меня здесь не боятся. А возможно, они хотели держать меня на виду. В любом случае они были глупы. Ведь я не Ири.

Я забралась наверх, как только они сели ужинать. Просто не могла сидеть за столом напротив брата и притворяться, что не знаю его. Я не могла делать вид, что не думаю каждую минуту о том, как убить их. Перевернувшись на бок, я уставилась в стену, откуда сквозь щель в досках веяло холодом. Я заткнула дырку пальцами.

– Вы видели сегодня Керлинга? – заговорил Ири, нарушив молчание.

– Я видела. – Мягкий голос Инге был единственным олицетворением женственности в этом доме. – Видр поступил правильно, отрезав ногу. Он справится, рана заживет. С другой стороны, его гордость…

– Он потерял ногу. – Фиске повысил голос, и в его словах прозвучал укор.

– Но не честь. – Инге ответила резко. – Он нужен Гайде. Ребенок скоро родится.

– Но что он будет делать без ноги? Сражаться больше не сможет. И земледелие теперь ему не по силам, – мягко сказал Халвард.

– Будет разводить коз, – ответил Фиске. – Они справятся.

За столом снова повисла долгая пауза, а затем Инге снова заговорила:

– Сядь-ка и дай мне осмотреть тебя, милый.

– Я уже обо всем позаботился. – Фиске вздохнул.

– Сядь, – снова потребовала она, и до меня донесся скрежет табуретки по каменному полу, а затем звук расстегиваемого жилета.

Я решила, что муж Инге, скорее всего, умер, оставалось только догадываться как. Большинство соплеменников погибало в период сражений, остальные – во время набегов или от болезней. Очевидно, Фиске стал хозяином дома, но Инге тоже не была беспомощна, если уверенно вела хозяйство и лечила односельчан во время его отсутствия. Большая разница в возрасте между Фиске и Халвардом могла свидетельствовать о том, что в семье были и другие дети. Или же Халвард был ей не родным сыном, как и Ири.

– Это следы от зубов?

Я зарылась поглубже в одеяло, вспомнив, как вонзила зубы в кожу Фиске. Я до сих пор ощущала вкус его крови.

– В прошлый раз ты вернулся домой не таким красавцем. – Ее тон стал шутливым. – Ты уверен, что сражался?

Халвард и Ири расхохотались, а я с трудом проглотила подкатившую к горлу тошноту.

– Да, я сражался, – огрызнулся юноша.

– Так вот откуда взялась девушка Аска? – спросил Халвард, и остальные тут же смолкли, и в тишине стало слышно, как дрова потрескивают в очаге и древесный сок капает из разгоряченных поленьев.

Я подняла голову и осторожно придвинулась к краю тюфяка, чтобы заглянуть в щели между досками пола туда, где они сидели. Халвард наполнял глиняные горшки мазью, которую они готовили на огне. Он взглянул на Инге, дожидаясь ответа.

Она сидела за столом рядом с Фиске. Приспустив его рубаху, обрабатывала руку в том месте, где я его укусила. Вся его кожа была покрыта порезами и синяками.

– Да, – ответил Фиске.

Халвард взглянул на него, закрывая горшок крышкой.

– Почему ты ее не убил?

Инге склонилась над ним, промывая порез на шее. Рядом с его крупным, мускулистым телом она казалась маленькой и хрупкой. Фиске взглянул на Ири, и Инге перехватила их многозначительные молчаливые взгляды.

– Иногда мы берем пленных. Ты это знаешь.

– Ну, я рад, что ты ее не убил. Она хорошенькая.

На лице Ири, сидевшего в другом конце комнаты, промелькнула улыбка, и я поморщилась. Мне не хотелось думать о том, что мы похожи. Не хотела вспоминать о нашей матери. О том, что бы она сейчас могла подумать об Ири.

– У нее такие же волосы, как у тебя, Ири.

Мое сердце замерло, а Ири заметно напрягся. Фиске встал, держа в руке рубаху.

Инге не сводила с него глаз.

– Держись от нее подальше, Халвард.

– Почему? – Он вскинул подбородок, насупив брови. – Она всего лишь рабыня.

– Она не просто рабыня. Она из Аска, – поправил его Фиске.

– Ири тоже из Аска, – пробормотал Халвард, и его плечи поникли.

– Она опасна, Халвард. Держись от нее подальше. – Фиске подождал, когда мальчик посмотрит на него.

Он неохотно кивнул.

Собирая лечебные мази в корзинку, Инге по-прежнему не сводила глаз с Фиске.

– И поэтому мне стало еще любопытнее, почему ты привел ее сюда.

Он промолчал. А затем натянул рубаху, схватил топор и вышел в ночь. Инге перевела взгляд на Ири, но тот опустил глаза. Несколько минут спустя раздался гулкий стук топора и треск разлетающихся щепок.

Когда огонь в очаге погас, превратившись в тлеющие угли, я перевернулась на спину. Халвард поднялся по лестнице, и я закуталась в одеяло, притаившись в темноте. Он улегся в противоположной стороне чердака, повертевшись несколько минут, а затем его дыхание стало спокойным и глубоким. Он спал, высунув руку из-под одеял, кончики его пальцев касались пола.

Через несколько минут дверь внизу распахнулась и снова закрылась, Ири поднялся наверх и склонился над Халвардом. Вглядываясь в его лицо, он погладил мальчика по голове, а затем встал и направился ко мне.

– Она ушла, – прошептал он, присаживаясь рядом с моим тюфяком.

Он взглянул на ошейник, обхвативший мою шею, стараясь не смотреть мне в глаза.

– Я думал, у нас больше времени. Прости.

Я ничего не ответила. Меньше всего на свете мне хотелось, чтобы он меня жалел.

– Это только до весны, Элин. А потом мы найдем способ вернуть тебя домой. К Аги.

Я перевернулась на спину и уставилась на него. Но огонь почти догорел, и я не видела его глаз.

– Хайлли – это дом для нас обоих, Ири.

Он отвернулся.

– Теперь мой дом здесь, в Феле.

Страшная тяжесть сдавила мою грудь, и я была рада, что он не видел моего лица. Потерять Ири было не так страшно, как знать, что это его осознанный выбор. Он умер для меня, теперь окончательно. Я снова осталась одна, но на этот раз все совсем по-другому.

– Что с тобой случилось? – прошептала я. – Что произошло в тот день в Аурвангере?

Он смотрел на меня, пока не открылась дверь, и тогда он встал и направился к своей постели. Я натянула на себя одеяла, вглядываясь в его профиль, когда он улегся на спину. Его брови и линия носа были такими же, как в детстве.

Фиске поднялся по лестнице и устроился на тюфяке рядом со мной, скинув башмаки. Он глубоко вздохнул, потерев лицо ладонями, а затем стянул рубаху и собрал волосы в пучок.

Он лег на спину и долгое время смотрел в потолок, скрестив руки на груди. Я наблюдала за выражением его лица до тех пор, пока глаза юноши не закрылись.

Нащупав ошейник, я попыталась представить лицо отца, если бы он мог меня увидеть. Я заморгала, чувствуя, как изнутри меня заполняет ужас. Потому что хуже мысли о том, что я стала рабыней, могла быть только мысль о том, что об этом узнает отец.

Глава 12

Я проснулась задолго до того, как проснулись остальные, и лежала, глядя в темноту. Голос Ири звучал у меня в голове. Голос мужчины. Я закрыла глаза, пытаясь представить мальчика, с которым в детстве мы бегали по берегу моря. Пыталась вспомнить, как тогда звучал его голос, но у меня не получалось. Воспоминания неожиданно рассеялись, короткие мгновения, застрявшие между явью и сном.

Услышав, что Инге ходит внизу, я спустилась по лестнице и встала около очага. Мой взгляд упал на черствый хлеб на столе.

– Доброе утро. – Она протянула мне огниво, и я уставилась на него. Левая рука по-прежнему была прибинтована к моему телу.

– О. – Она обернулась, внезапно догадавшись. – Прости, ты ведь не сможешь им воспользоваться.

Она протянула руку, чтобы забрать огниво, но я сжала кулак и направилась к двери, чтобы набрать сухих веток. Она вскинула бровь, но снова занялась зернами, рассыпанными на столе. Одной рукой я выложила хворост к краю очага, вместо того чтобы разместить его в центре, среди поленьев. Я принялась ударять концом огнива о кремень, пока не появились искры, но хворост не загорался. Я придвинула хворост ближе и попробовала еще раз. На этот раз сухие ветки вспыхнули, и я подхватила пылающий пучок и поместила его в центр очага, пока он не погас.

– Можешь научить меня? – Халвард смотрел на меня с края чердака заспанными глазами, волосы колом стояли на его голове. Он спустился по лестнице в одних подштанниках, и в моей памяти тут же всплыло воспоминание о юном Ири, босом и чумазом.

Я потерла грудь тыльной стороной ладони, словно пытаясь стереть воспоминание.

А затем обернулась к Инге. Она просеивала зерно в миску и, прищурившись, наблюдала за мной.

– Не могла бы ты вскипятить воду?

Отыскав котелок, я обернулась и увидела рядом Халварда, который протягивал мне руку. Инге смотрела, как я отдала ему котелок, и он спрыгнул вниз с края очага. Подцепив пальцами один из плоских камней, которыми был выложен пол в очаге, он осторожно приподнял его. Под камнем оказался желоб, по которому под домом текла вода.

Раньше я никогда не видела ничего подобного. Он с гордостью взглянул на меня и, взяв кружку, наполнил котелок и с улыбкой протянул мне. Инге высыпала зерна на большой раскаленный камень для готовки и поджарила их, переворачивая деревянной лопаткой. Дом наполнился теплым ореховым ароматом, и мой желудок сжался от голода.

Ири и Фиске зашевелились наверху, и Инге улыбнулась, покачав головой.

– Как медведи зимой, – пробормотала она.

Халвард расставил на столе деревянные миски, и Инге наполнила их зерном, а затем залила горячей водой. Заспанные Ири и Фиске спустились вниз, их волосы разметались по плечам. Ири почесал подбородок, усаживаясь за стол и жмурясь от солнца.

Халвард подвинулся на скамейке, чтобы освободить место, но Инге взяла пятую миску и протянула мне.

– Иди туда. – Она кивнула в угол около двери.

Я заглянула в миску и покраснела. Ири пристально взглянул на нее, но женщина не обратила на него внимания. С какой стати она должна позволять рабыне сидеть с ними за одним столом? Она не доверяла мне. Ей и не следовало мне доверять. И какое мне до этого дело? Я не желала сидеть с ними за столом.

Я взяла табурет и, поставив его на каменный пол, принялась грызть зерна из миски. Мои потрескавшиеся губы все еще нещадно горели, но голод был сильнее.

– Я возьму Руну и Аска собирать тысячелистник для Адалгилди. А вы должны принести эль из погреба в скале, – сказала она, взглянув на Ири и Фиске.

Фиске уставился на нее, не донеся ложку до миски.

Она бросила взгляд на меня, а затем посмотрела ему в глаза.

– Думаешь, я не в состоянии позаботиться о себе?

– А я? – поинтересовался Халвард с набитым ртом.

Инге улыбнулась:

– Ты можешь пойти с нами, милый.

Я слушала, как они строили планы на день, распределяя обязанности. А затем Инге встала и, наклонившись, поцеловала Ири в щеку и погладила его по волосам. Я заскрипела зубами. Словно в глубине души вспыхнула искра, угрожавшая поджечь сухой гнев, переполнявший меня. Шагнув к Фиске, она сделала то же самое, и оба мужчины расслабились под ее ласковым прикосновением, прижавшись к ней. Фиске и Ири были взрослыми мужчинами, закаленными в сражениях, но рядом с ней их переполняла нежность.

Закончив трапезу, я уставилась в стену, ощущая тяжесть в животе. В отличие от Ири, я почти не помнила нашу мать. Большую часть жизни мы провели с отцом, но мне не понравилось, что Инге прикасалась к нему. Не нравилась нежность между ними. Если поведение Инге, считавшей Ири сыном, было для меня оскорбительно, то поведение Ири, как ее сына, казалось мне святотатством.

Я изо всех сил стиснула ложку, закончила трапезу, встала, вымыла миску и убрала в корзину для посуды. Ири встретился со мной взглядом, когда, пригнувшись, выходил из дома следом за Фиске. В этом взгляде я прочитала предупреждение – веди себя благоразумно.

Прислонившись к стене, я ждала, а Инге тем временем поставила на стол две корзины с кожаными ручками и сняла со стены две пары железных ножниц. Если она хотела, чтобы я ела в углу, как скотина, то я не собиралась лезть из кожи вон и помогать ей.

Как раз в это мгновение дверь у меня за спиной распахнулась, и в комнату вошла Руна, отряхивая снег с темных волос и юбки. Она была плотно закутана в шерстяной платок, ее щеки раскраснелись от мороза.

Она улыбнулась, продемонстрировав ряд ровных белых зубов.

– Доброе утро.

– Руна! – Халвард бросился к ней навстречу и обнял.

Она взглянула на меня, ее глаза метнулись от моего лица к плечу. Заметив ошейник, она отвела взгляд.

– Выглядишь гораздо лучше. – В руках у нее была зеленая шерстяная накидка. – Это тебе.

Я молча смотрела на девушку.

– Чтобы не замерзнуть. – Она протянула мне накидку.

Халвард схватил накидку и сунул мне в руки.

– Разве ты не собираешься ее надеть?

Инге в накидке с наброшенным на голову капюшоном приблизилась к нам. Одну корзину она протянула мне, а вторую прижала к телу.

Женщины двигались бок о бок уверенным шагом, Халвард бежал впереди, а я замыкала процессию. Мы проходили по тропинке между домами, и я краем глаза оглядывала окрестности, пытаясь запомнить, как все расположено в этой деревне. Между домом Инге и ритуальным строением к тропе подступал ряд жилищ, и лишь шатер кузнеца и нечто похожее на деревенский склад находились в стороне. Деревянная дверь закрывала проход в скале.

Около последнего дома в конце тропы я увидела мужчину с сыном и дочерью, которые стояли около свисавшего с дерева связанного лося. Его черные пустые глаза словно следили за мной, когда я проходила мимо, язык вывалился из

пасти. Мужчина поднял нож, показывая мальчику, где резать. Чуть поодаль женщина собирала яйца в передник. Она проводила меня взглядом, крепче вцепившись в подол юбки.

Как только мы вышли из деревни, снег на тропе стал глубже, и ее с двух сторон обступили деревья. Мы осторожно наступали в следы, которые кто-то другой проложил в снегу, и с трудом двигались дальше. С горы деревня казалась совсем крошечной, темные деревянные домики жались друг к другу, дым струился в небо из отверстий в их крышах.

Торопа резко пошла вниз, и мы двинулись дальше, вскоре снега стало гораздо меньше. Когда взошло солнце, мое тело наполнилось теплом, впервые с тех пор как я оказалась в Феле. Но зима только начиналась, и дни, подобные сегодняшнему, были на исходе. Может, это и последний такой день.

Инге и Руна тихо разговаривали, иногда передавая корзину друг другу, а я внимательно прислушивалась, пристроив корзинку на бедре с больной стороны. Они говорили о женщине с мучительным кашлем, о хромом ребенке и о нескольких воинах, вернувшихся из Аурвангера, которые, скорее всего, не оправятся от ран. И снова упомянули мужчину по имени Керлинг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/yang_edrienn/nebesa-v-bezdne

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити